

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Северо-Западный институт повышения квалификации

*20-летию Северо-Западного института повышения
квалификации посвящается*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Материалы
*всероссийской заочной научно-практической конференции
октябрь 2013 года*

**Ленинградская область
2014**

УДК 343.1
ББК 67.408
С-56

С-56 Совершенствование деятельности по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции. Ленинградская область. Октябрь 2013 года. – Ленинградская область: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2014. – 92 с.

ISBN 978-5-904537-18-0

В настоящий сборник, публикуемый по результатам конференции, включены материалы, посвященные вопросам уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов противодействия незаконному обороту наркотиков.

Сборник сформирован по мере поступления материалов участников конференции. В текстах докладов и научных сообщений сохранены стилистические особенности авторов. Персональные данные об авторах приведены по состоянию на момент их участия в конференции.

УДК 343.1
ББК 67.408

ISBN 978-5-904537-18-0

© Северо-Западный институт
повышения квалификации
Федеральной службы
Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков, 2014
© Авторы докладов и научных
сообщений, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аминев Ф. Г.

**ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА СУДЕБНЫХ
ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ5**

Бутырцева И. В.

**ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ОТ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ12**

Бакин А. А., Липский Н. А.

**СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ
ОРГАНИЗАТОРАМИ И (ИЛИ) СОДЕРЖАТЕЛЯМИ
НАРКОПРИТОНОВ22**

Ищенко П. П.

**К ВОПРОСУ О «ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ» КОНТРАБАНДЫ
НАРКОТИКОВ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО
И ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА27**

Латыпова М. Г.

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ
ОПОЗНАНИЯ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ38**

Лебедев А. Н., Кузнецов И. Г.

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ46**

Серова Е. Б.

**К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О
СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ
ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ 49**

*Ситников А. И., Железный С. В., Барабанщиков А. В.,
Берлёв С. В.*

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ
ВЫЯВЛЕНИЯ ВЕЩЕСТВ, ОБОРОТ КОТОРЫХ
ЗАПРЕЩЕН ИЛИ ОГРАНИЧЕН НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ57**

Танага И. В.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ
КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, А
ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ
ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА60**

Тихомирова В. В.

**ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ.....64**

Харатишвили А. Г.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.78**

Сведения об авторах90

ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Рост уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации требует новых подходов, комплексных мер, направленных на повышение эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Одним из самых востребованных направлений в этой системе является использование специальных знаний, в том числе судебных экспертиз. Экспертная и следственная практика свидетельствует о том, что при расследовании дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изымаются, в основном, объекты, исследуемые в рамках физико-химической экспертизы наркотических средств и психотропных веществ, которой решаются следующие вопросы:

– является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом или прекурсором? Если да, то, каким именно?

– каково количество наркотического средства (психотропного, сильнодействующего вещества)?

– имеются ли на предметах, изъятых у подозреваемого, следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– имеются ли в представленных на исследование смывах с кожных покровов подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– имеются ли на поверхности представленных на исследование срезов волос и ногтевых пластин подозреваемого следы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ? Если да, то, каких именно?

– могли ли представленные на исследование наркотические средства (психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества) составлять ранее единую массу или иметь общий источник происхождения по использованному сырью и технологии

изготовления? и т.д.

Однако редко проводятся другие роды и виды судебных экспертиз, которые могли бы иметь для расследования очень важное доказательственное значение. Полагаем, причины такого состояния дел следующие:

1. Низкий уровень качества осмотров мест происшествий. Общеизвестно, что проведение осмотра места происшествия неразрывно связано с умением «читать» следы. Еще в Пространной редакции Русской Правды присутствовало понятие «гонение следа», что подразумевало обнаружение, предварительное исследование и изъятие следов в результате проведения тщательнейшего исследования места происшествия. И в этом направлении отечественным криминалистами следовало бы брать пример с зарубежных коллег и изымать с мест происшествий не 2-3 следа одного-двух видов, а две-три сотни объектов десятков видов следов преступлений. Так, в ходе осмотров мест происшествий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков (особенно, возбужденным по ст. 229 УК РФ, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232, ч. 3 ст. 234 УК РФ) можно обнаружить и изъять большой комплекс следов, а именно: 1) следы рук; 2) следы зубов; 3) следы губ; 4) следы босых ног (носков, чулков); 5) следы обуви; 6) следы орудий взлома; 7) следы перчаток; 8) следы транспортных средств; 9) следы повреждений на одежде; 10) ключи, отмычки; 11) замок и его части; 12) орудия взлома; 13) волокна ткани; 14) окурки; 15) спички; 16) холодное оружие; 17) огнестрельное оружие; 18) одежда; 19) почва, грунт; 20) кровь; 21) волосы; 22) подногтевое содержимое у подозреваемых; 23) запаховые следы человека и другие следы; 24) объекты растительного происхождения; 25) жидкости в обнаруженных емкостях и т.д.

Естественно, что при изъятии большого количества видов следов на экспертное исследование поступят объекты, содержащие криминалистически значимую информацию большего количества информационных полей, при использовании которых появляется возможность составить информационную модель преступника и механизма совершения преступления. При интегрированном исследовании комплекса следов, изъятых с места происшествия, можно выяснить очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника, восстановить его механизм и динамику, словом – определить весь предмет

доказывания по рассматриваемым делам: личность членов преступной группы (сбытчик, перевозчик, производитель, организатор и др.); мотивы (корысть, удовлетворение потребности в наркотике, или при расследовании ст. 228² УК РФ – с прямым или косвенным умыслом); объективную сторону – перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств (ч. 2-4 ст. 188 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ); незаконное приобретение, изготовление и хранение в целях сбыта, перевозка, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1, ст. 228, ст. 228¹ УК РФ); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 232 УК РФ) и др.

2. Слабая тактическая подготовка участников следственного действия, в первую очередь, следователя, дознавателя, специалиста-криминалиста, оперуполномоченного. Недостаточные знания последних достижений криминалистики и судебной экспертизы приводят к тому, что следственные действия выполняются без четкого планирования, с привлечением усеченного состава необходимых специалистов, с игнорированием, на первый взгляд, незаметных следов преступления и т.д.

3. Недостаточные знания следователями классификации, предмета и вопросов, решаемых различными родами и видами судебных экспертиз.

Так, следователи редко направляют объекты, имеющие растительное происхождение, на судебно-ботаническую экспертизу для решения следующих вопросов:

– к какому виду относится растение, изъятое с определенного участка, и является ли оно наркотикосодержащим?

– к какому виду (роду) растений принадлежат представленные на экспертизу объекты? Каков их компонентный состав?

– являются ли изъятые с места посева образцы растений опийным, масличным маком или коноплей?

– можно ли данную коноплю (головки опийного или масличного мака) использовать для изготовления наркотического средства?

– какова степень вегетации представленных на экспертизу образцов растений?

На экспертизу направляются: изъятые наркотические

вещества, частицы наркотических растений; предметы, имеющие следы наркотического вещества (упаковка, посуда для его перенесения, хранения, перевозки); приспособления для изготовления гашиша (сито, мешочки, пресс и т.д.); приспособления для потребления наркотиков (шприцы, специальные трубки); одежда, сигареты, изъятые у подозреваемого; смывы с рук подозреваемого и т.д.

Близка к судебной-ботанической экспертизе экспертиза палинома (совокупности микрообъектов биологического происхождения: споры грибов, споры и пыльцевые зерна растений, фрагменты насекомых). Микроскопическое исследование этого комплекса биологических объектов позволяет решить ряд важных для следствия вопросов: диагностировать географический район, в котором находился объект; определить время пребывания объекта в конкретном районе (весна, лето, осень); установить единый источник¹. Как правило, на палиноморфологическое исследование направляются: анонимные документы, наркотики, предметы экипировки, одежды и т.д.

Кроме вышеназванных объектов, в ходе расследования такого вида преступления, как хищение или вымогательство наркотических средств, или психотропных веществ (ч. 3 ст. 229 УК РФ), возникает необходимость исследования обнаруженных документов для решения следующих вопросов:

а) в рамках почерковедческой экспертизы

– кем из числа проверяемых лиц выполнен рукописный текст (фрагмент текста, запись, подпись и т. д.) в исследуемом документе (рецепте, журнале отпуска лекарственных препаратов и т.д.)?

– одним или разными лицами выполнены рукописные тексты (фрагмент текста, запись, подпись и т. д.) в исследуемом документе?

– при каком психофизиологическом состоянии писавшего (болезненном, возбужденном, в состоянии аффекта, физической усталости, алкогольном или наркотическом опьянении и пр.) выполнен рукописный текст исследуемого документа?

– выполнены ли исследуемые тексты на нескольких документах одним лицом?

– в каких условиях (обычных или необычных) был выполнен

¹ Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза 2007, № 1. Саратов, 2007. С. 67.

исследуемый текст? и т.д.

б) в рамках технико-криминалистической экспертизы документов

– подвергалось ли изменению первоначальное содержание документов (журналов, рецептов, дающих право на получение наркотиков);

– каким способом изменено первоначальное содержание документа (подчисткой, травлением, смыванием и т. д.)?

– изменен ли первоначальный текст посредством вклейки отдельных фрагментов? Если да, то какие записи в документе были изменены?

– каким способом нанесен оттиск печати (или штампа) на документе (нанесен печатью самодельного изготовления, нарисован, скопирован с оттиска, имеющегося на другом документе, и т. д.)?

Записи телефонных и иных переговоров направляются на фоноскопическую экспертизу для решения следующих вопросов:

– установления дословного содержания разговора, записанного на фонограмме;

– имеются ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь подозреваемого (указываются фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи)? Если имеются, то, какие реплики, слова или фразы им произнесены?

– одним или разными лицами произнесена речь, зафиксированная на представленных фонограммах №№ 1, 2 и т. д.?

В случае проведения такого комплекса судебных экспертиз, как дактилоскопическая, трасологическая, физико-химическая, ботаническая, генотипоскопическая и другие экспертизы возможно получение максимальной не только доказательственной, но и поисковой ориентирующей криминалистически значимой информации.

Так, кроме дактилоскопической проводится комплексная криминалистическая и судебно-медицинская экспертиза следов рук, с помощью которой решается вопрос: какими особенностями строения руки обладает лицо, оставившее следы на объекте (отсутствие одного или нескольких пальцев, наличие шрамов, уродств кисти руки и т.д.)?

При выявлении следов рук с малым количеством

дактилоскопической информации (например, след с двумя-тремя отрезками папиллярных линий), проводятся порокопические и эджеоскопические исследования.

По потожировым следам рук может быть проведена химическая экспертиза веществ, содержащихся в следах рук, которая устанавливает: каким веществом (если красителем, то каким именно) образованы данные следы.

Следы рук могут быть подвергнуты биологической экспертизе веществ, содержащихся в следах рук, в ходе которой устанавливается:

– какова групповая принадлежность потожировых выделений, которыми образованы следы?

– является ли кровью (человека, животного) вещество, которым образован след руки?

– совпадает ли групповая принадлежность потожировых выделений человеческого организма, содержащихся в следах рук, обнаруженных на месте происшествия?

Важным звеном в построении доказательственной базы является генотипоскопическая экспертиза (ДНК-анализ). Объектами данного вида экспертного исследования являются предметы бытового назначения, шприцы и иные объекты, с которыми подозреваемые лица могли контактировать и оставить частицы кожного покрова (или эпителия), крови, слюны и др. Генотипоскопической экспертизой решается основной вопрос: принадлежит ли кровь (сперма, слюна и др.) конкретному лицу?

Выполняемые с помощью высококласной аппаратуры психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа позволяют выявить такую скрываемую информацию, как злоупотребление алкоголем, наркотиками; подделка документов и рецептов; участие в организованной преступной группе; выявление коррупционных моментов деятельности и др.

В подтверждение идеи проф. Т.В. Аверьяновой о формировании комплексных проблем и направлений исследований при интеграции научных знаний², можно констатировать, что для оптимизации получения криминалистически значимой информации из следов преступления имеется настоятельная необходимость составления

² См.: Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебной экспертизы. – М., 1994. – С. 9-14.

интегральной модели преступника и механизма преступления по результатам комплекса судебных экспертиз.

Комплекс судебных экспертиз, проводимых по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, не ограничивается вышеназванными экспертизами. И даже данный перечень является основанием для утверждения: проведение комплекса судебных экспертиз позволяет получить исчерпывающую информацию об изъятом веществе, о лице, имевшем контакт с ним, об обстоятельствах совершенного преступления, и многом другом, тем самым обеспечивает формирование полноценной доказательственной базы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Проблема выявления и расследования преступлений, связанных с отмыванием преступных доходов в настоящее время актуальна. Практика работы ФСКН России показывает, что преступные группировки, занимающиеся поставками и сбытом крупных партий наркотиков, используют прогрессивные технологии при реализации наркотических средств без личного контакта сбытчика и покупателя, что способствует не только усилению конспиративности, но и существенно усложняет документирование преступной деятельности, связанной с легализацией денежных средств.

Внимание Верховного Суда РФ (Постановления Пленума ВС РФ № 23 от 18.11.2004) и правоприменителей к данной проблеме обусловлено необходимостью соблюдения Россией принятых на себя международных обязательств и чрезмерной распространённостью указанных выше деяний. Вместе с тем отсутствие в практике единого подхода к установлению данного вида преступления в некоторых регионах России влечет за собой прекращение уголовных дел по фактам легализации преступных доходов. Средства, полученные от торговли наркотиками или другими запрещенными оборотом веществами, равно как и от иной криминальной деятельности, преступники стремятся легализовать, придав им видимость законно извлеченных доходов и пустив в гражданский и деловой оборот.

Правовой механизм противодействия легализации преступных доходов в России закреплен ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» и в иных нормативно-правовых актах. Там же определены основания обязательного государственного контроля за сделками и иными операциями с денежными средствами или иным имуществом, признаки операций, подлежащих обязательному контролю, установлена обязанность организаций по обеспечению внутреннего контроля за

сделками и другими операциями с денежными средствами или иным имуществом и предоставлению информации о них, уполномоченному государственному органу.

Международное сотрудничество в данном направлении регулируется нормами международного права и Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) содержатся нормы об уголовной ответственности за действия связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 15.27), также содержит нормы ответственности за действия, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

В связи с изменениями в Уголовном кодексе РФ и ФЗ № 60, с 09 апреля 2010 г. обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ стала его цель, направленная на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, а также то, что уголовная ответственность возникает в случае совершения финансовых операций и других сделок в крупном размере, превышающем шесть миллионов рублей, что существенно повлияло на снижение эффективности работы правоприменителей в данном направлении. В связи с этим, 30.06.2013 г. вступил в законную силу Федеральный закон от 28.06.2013 г. №134-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям». Так по ч.1 ст. 174.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества независимо от легализованной суммы. Крупным размером считается сумма, превышающая 1млн. 500 тыс. руб., а особо крупным размером является сумма, превышающая 6 млн. рублей.

Незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, представляет собой теневой бизнес значительных объемов, на средства которого организовывается производство, транспортировка, контрабанда и распределение товара, подкуп чиновников и т.д. Отследить движение денежных средств, а также задокументировать преступную деятельность за длительный период времени представляет сложность. При этом

правоохранительные органы обязаны при обнаружении признаков преступления пресекать преступную деятельность.

Федеральным законом Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в статью 26 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального Закона от 3 февраля 1996 года №17-ФЗ внесены изменения, следующего характера имеющие значение для получения доказательств по уголовным делам по легализации. Так, справки по счетам и вкладам физических лиц, выдаются кредитной организацией как судам, органам принудительного исполнения судебных актов, так и при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. Так же справки по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией руководителям (должностным лицам) федеральных государственных органов, перечень которых определяется Президентом Российской Федерации, и высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации при наличии запроса, направленного в случае проверки в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» в уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в порядке и в объеме, предусмотренном законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Основу нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля по подрыву экономических основ наркопреступности составляет Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который в части проведения оперативно-розыскной деятельности в пределах своих полномочий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, разрешает получать информацию по запросам по возбужденным уголовным делам. Имеются нормативные правовые акты ФСКН России.

Однако, у оперативных сотрудников органов наркоконтроля не имеется доступа к налоговой тайне, так как в соответствии с Налоговым Кодексом РФ доступ к указанным сведениям имеют только должностные лица налоговых, таможенных органов и органов внутренних дел.

Для отмыывания преступных доходов используются преступниками различные способы и методы, в том числе основанные на самых современных технологиях, которые обеспечивают высокую скорость перемещения практически любых сумм денежных средств. При выборе схемы легализации преступных доходов в каждом случае преступники исходят из необходимости обеспечить тайну преступного происхождения денежных средств или иного имущества и сохранить контроль над ними на всех этапах этого процесса. Они совершают чаще всего следующие операции и сделки:

- приобретают банковские чеки, облигации, сертификаты, валюту, движимое и недвижимое имущество, страховые свидетельства, выигрышные лотерейные билеты;

- отправляют денежные переводы с использованием электронных и иных средств связи и коммуникаций, в том числе через неформальные финансово-расчетные системы, такие как «Хавала»;

- открывают в банках счета на предъявителя, путем внесения сумм наличности в размере ниже установленных существующими правилами отчетности;

- создание фирм, на счетах которых преступные доходы смешиваются с денежными поступлениями от законной деятельности;

Перевод в оплату права собственности на здания, сооружения и иное имущество, а также прав на недвижимость:

- иные сделки и операции по получению, отчуждению, выплате, перевозке, переводу, пересылке, обмену, хранению финансовых средств, имущества, а равно по удовлетворению или регистрации таких сделок либо иных действий.

Технологические инновации позволяют осуществлять операции через новые каналы и структуры. Несовершенство законодательства, регулирующее отношение финансовых учреждений с использованием таких инструментов, как мобильные телефоны, Интернет и банковские карты позволяют с высокой

степенью скрытности и анонимности перемещать денежные средства, полученные от незаконного оборота наркотиков.

Основными задачами оперативно-розыскных подразделений по подрыву экономических основ наркопреступности являются:

- выявление источников (носителей) информации и получение данных о фактах, способах и каналах легализации преступных доходов, а также лицах, причастных к этим деяниям;

- установление конкретных эпизодов создания криминальных капиталов;

- получение информации о местах нахождения преступных доходов (на банковских счетах, в ценных бумагах, в тайниках, в имуществе);

- выявление связей между владельцами преступных капиталов и лицами, содействующими им в отмыывании преступных доходов.

Привлекательность использования платежных систем сети Интернет при осуществлении преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, обусловлена тем, что растет число пользователей сети Интернет как в России, так и за рубежом. Появляется возможность сбыта наркотиков бесконтактным способом, используя электронные системы платежей для оплаты.

В настоящее время рассматривается проект приказа «Об оперативно-розыскных мероприятиях в Интернете» Минкомсвязи РФ, в соответствии с которым, с 01.07.2014 года все интернет провайдеры обязаны установить на свои сети оборудование для осуществления записи и хранения интернет-трафика на срок не менее 12 часов. Данный приказ позволит всем силовым структурам воспользоваться полученной информацией для документирования и впоследствии, доказывания преступной деятельности.

При производстве по уголовным делам данной категории у следователей вызывает сложность доказывания преступного происхождения денежных средств и приобретенного имущества за период противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков и других запрещенных веществ, что в последствие дает возможность получить арестованные средства и имущество по решению суда и продолжать свои преступные действия. В соответствии с большинством приговоров судов по делам о наркотиках, имущество и денежные средства на которые в ходе предварительного следствия был наложен арест,

возвращаются по принадлежности, а не обращаются в доход государства.

Из методических рекомендаций авторов: О.А. Сурова, и Л.П. Климовича «Расследование уголовных дел, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, полученного в результате незаконного оборота наркотиков», подготовленного Сибирским юридическим институтом ФСКН России (г. Красноярск) следует что, «На основе изучения материалов уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, можно выделить следующие наиболее распространённые способы совершения легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков:

1. Зачисление на счета в банках наличных денежных средств, с целью их обезличивания и сокрытия источников их приобретения (характерно для бесконтактных способов сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов).

2. Приобретение имущества по договорам купли-продажи товаров с рассрочкой платежа, получение фиктивных кредитов с целью сокрытия источников денежных средств на приобретение имущества и истинных размеров доходов, получаемых в результате совершения преступлений.

3. Приобретение денежных средств в иностранной валюте, транспортных средств, оплата услуг, аренда и приобретение объектов недвижимого имущества с регистрацией приобретённого имущества на других, подставных, лиц с целью сокрытия его действительной принадлежности и источников происхождения денежных средств на приобретение этого имущества.

4. Операции с использованием фиктивных фирм зарегистрированных по подложным, фальсифицированным либо утраченным документам.

В распространённых описаниях процесс отмыывания денег представлен в виде трёхэтапной модели, в которой на первом этапе происходит перемещение полученных противоправным путём средств в сферу легального гражданского оборота; на втором – дальнейший отрыв противоправных доходов от источника их происхождения; на третьем – инвестирование в легальную экономику уже якобы законно полученных средств.

Следовательно, структура процесса отмыывания денег включает в себя: на первом этапе – криминальное накопление и создание

условий для последующего отмывания; на втором – помещение противоправного дохода в легальный экономический оборот; на третьем – декларирование отмывтых средств в качестве законных.

Возвращаясь к способам совершения легализации, необходимо подчеркнуть, что выявление фактов легализации в большей части происходит, к сожалению, на первоначальном этапе легализации – размещении. Именно поэтому способы отмывания, встречающиеся на практике, отличаются от способов, выделенных в литературных источниках.

Выявление легализации на первом этапе её реализации внешне выглядит как конспирация преступной деятельности и при отсутствии доказательств цели совершения сделок – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению – служит основанием для вынесения оправдательного приговора с формулировкой – реализация корыстной цели предикатного преступления или конспирация преступной деятельности.

Отмывание преступных доходов в форме совершения финансовых операций следует считать окончанным в момент, когда хотя бы одна соответствующая операция считается состоявшейся (например, средства зачислены на расчётный счёт, переведены в почтовое отделение адресата, получены (выплачены) из кассы или внесены в кассу, совершена передаточная надпись на векселе и составлен акт приема-передачи векселя, и т.д.). В случае завершения виновным всех действий, необходимых для совершения такой операции (поручение банку о зачислении денежных средств на банковский счёт или о снятии денежных средств со счета, отправление денежного перевода, внесение средств в кассу для осуществления обменной валютной операции и т.д.), и если операция не состоялась по причинам, не зависящим от воли виновного лица, его действия квалифицируются как окончанное покушение на отмывание преступных доходов».

Выявление и доказывание преступлений по легализации (отмыванию) денежных средств, добытых преступным путем в сфере незаконного оборота наркотиков должно отличаться от преступлений данной категории в сфере экономической деятельности. Это обусловлено большей степенью общественной опасности и необходимо для подрыва экономических основ наркопреступности на всей территории Российской Федерации. Также имеются разногласия правоприменителей по способам

легализации денежных средств, о чем свидетельствует анализ судебной практики по делам данной категории. Легализация денежных средств от продажи наркотиков создает реальную угрозу здоровью населения, поэтому данные преступления необходимо незамедлительно пресекать. Схемы легализации криминальных фондов денежных средств, полученных от наркобизнеса описаны в методических пособиях, разработанных оперативно-розыскным и следственным департаментами ФСКН России. Положительная следственная и судебная практика по уголовным делам указанной категории постоянно анализируется и обобщается, что положительно влияет на эффективность выявления и расследования уголовных дел территориальными органами ФСКН России. Кроме того, 9 департаментом ФСКН России разработаны рекомендации о назначении и проведении экономических исследований по уголовным делам указанной категории, которая значительно расширит доказательственную базу и поможет определить суммы денежных средств или стоимость имущества, приобретенных в результате деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, а также направления и суммы расходования денежных средств, полученных от данной деятельности (совершение с денежными средствами финансовых операций и иных сделок). На мой взгляд, будет эффективным проведение совместных совещаний в территориальных органах с представителями субъектов финансового мониторинга (работниками кредитных организаций, лизинговых компаний, страховых организаций, организаций федеральной почтовой связи, ломбардов, организаций, участвующих в сделках и операциях с недвижимостью, управляющих компаний инвестиционных и негосударственных фондов и других) и Росфинмониторинга.

Таким образом, для доказывания имеет большое значение проведение экономического исследования. Собранные материалы по признакам легализации наркодоходов в установленном порядке направляются для оценки в экспертно-криминалистическое подразделение. Перечень задач при производстве исследований и экспертиз при выявлении и расследовании преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, сводится к определению суммы денежных средств или стоимости имущества, приобретенных преступным путем в результате деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических

средств, психотропных веществ, их прекурсоров, ядовитых и сильнодействующих веществ.

Направления и суммы расходования денежных средств, полученных от данной деятельности. Вопросы, поставленные экспертам могут быть различны в зависимости от ситуации. Имеются различные методические рекомендации по назначению экономических исследований, которыми могут воспользоваться следователи при назначении экспертиз.

Используя положительную следственную и судебную практику в системе служебной подготовки в территориальных органах необходимо сотрудникам оперативных и следственных подразделений, доводить характерные схемы, используемые преступниками для легализации доходов, добытых преступным путем, механизм электронных денежных средств и эффективные оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений в данном направлении, послужившие основой для сбора доказательств и имевшие в дальнейшем положительную оценку судов.

Так, по уголовному делу, законченному производством следственной службой УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2011 году Московским районным судом Санкт-Петербурга был постановлен обвинительный приговор в отношении гр-н Ш. и М. по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст.30 ст. 234, ч. 3 ст. 234 УК РФ и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, по фактам незаконных приобретений, хранений в целях сбыта и пересылки по территории Российской Федерации и незаконного сбыта различных сильнодействующих веществ в виде таблеток в крупном размере. Реализовывались данные сильнодействующие вещества через интернет. На сайтах преступниками была размещена информация о препаратах, способах их заказа и оплаты, они же осуществляли их администрирование, получали заказы от покупателей на выбранный ассортимент препаратов посредством электронной почты, а в дальнейшем после получения подтверждения оплаты осуществляли пересылку через отделения почтовой связи. Доставка препаратов осуществлялась курьерами в виде бандеролей и посылок через экспресс-доставку «ЕМС Гарантпост». Преступниками был открыт банковский счет и оплата производилась безналичным способом через систему «Яндекс.Деньги» ООО «Алкор-М». При этом, они получили доход

в размере 6245643,9 рублей, то есть в крупном размере, посредством электронных переводов с использованием платежных систем «Контакт», «Вестерн Юнион», «Блиц», «Мигом», «Лидер» также безналичным способом оплаты с использованием системы оплаты «Яндекс Деньги» с последующим перечислением поступивших денежных средств на банковские счета на имя Ш. в Санкт-Петербурге и на имя М. в г. Туапсе Краснодарского Края. После чего, данные денежные средства были обналичены, то есть сняты ими со счетов, тем самым были совершены финансовые операции с денежными средствами, приобретёнными в результате совершения преступлений. Легализованными средствами М. и Ш. распорядились по своему усмотрению. Это дало возможность суду, оценив собранные по уголовному делу доказательства согласиться с квалификацией правоохранительных органов преступных действий вышеуказанных лиц, в том числе и по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

Положительная следственная и судебная практика, а также успешно выявленные и реализованные сотрудниками органов ФСКН России при взаимодействии оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений материалы о преступлениях вышеуказанной категории, позволят увеличить возможности территориальных органов по подрыву экономических основ наркопреступности в регионах и возможно повлияют на рынок сбыта наркотиков.

СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАТОРАМИ И (ИЛИ) СОДЕРЖАТЕЛЯМИ НАРКОПРИТОНОВ

В уголовно-процессуальной теории понятие «предмет доказывания» существует и используется всеми процессуалистами, хотя содержание, которое они вкладывают в это понятие, различно. Законодатель не дает прямого ответа на вопрос, что следует понимать под предметом доказывания.

Некоторые отечественные ученые полагают, что группа обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (обвиняемой) в предмете доказывания, выполняет двойную роль. Прежде всего, с ее помощью обеспечивается установление обстоятельств уголовного дела для решения основного вопроса судопроизводства о виновности (невиновности) лица, а также реализуется защита прав и законных интересов личности обвиняемого¹. «Если Уголовно-процессуальный кодекс обязывает следователя и суд изучать личность обвиняемого для решения процессуальных задач – избрания наиболее приемлемой меры пресечения, выявления обстоятельств, подлежащих доказыванию и т.д., то криминалистическое изучение личности обвиняемого ставит задачами определения типичных версий, выбор и разработку тактических приемов, подготовку к назначению экспертиз, определение последовательности следственных действий»².

Значительное количество сведений о личности женщин, принимающих активное участие в наркобизнесе, следователь получает при производстве осмотра места происшествия, обыска, выемки, допросов. Важными источниками информации о личности обвиняемой являются: её внешний вид, манера поведения, устная речь, характер письма и т.д.

Анализ конкретных уголовных дел свидетельствует о том, что большинство женщин-преступниц в сфере НОН имели обширный криминальный «анамнез», а также сами нередко употребляли

¹ Гуськова А.П. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в предмете доказывания по УПК РФ // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной принятию новой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. - С. 88.

² Макаренко И.А. Указ. соч. - С. 32.

наркотики или были наркоманами, т.е. эта группа крайне неоднородна.

Личность женщины, активно участвующей в незаконном обороте наркотиков (в том числе в качестве организатора или содержателя наркопритона) исследуется в аспекте различных уровней проявления (обобщения) самой наркопреступности: индивидуальном, групповом, общесоциальном. На этом основании целесообразно выделить: общее понятие личности конкретных преступниц, понятие отдельных типов, общее понятие личности женщин-преступниц в сфере НОН. Данные понятия соотносятся между собой как единое, особенное и общее.

В целом же при изучении личности наркопреступниц используется динамичный подход, позволяющий осуществить комплексную оценку человека, его поведения в развитии, так как любое правонарушение есть процесс, развёртывающийся как в пространстве, так и во времени. Рассматривая процесс формирования личности наркопреступниц, криминологи опираются на знания в области педагогики, социологии.

Как правило, женщины становятся организаторами или содержателями наркопритонов в зрелом возрасте под влиянием антисоциального окружения, неустроенности, семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятной ситуации.

Так, анализ 77 уголовных дел, проведенный авторами данной статьи, показывает, что более 60 % женщин, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ (в период с 2008 по 2011 гг.) находились в возрастном диапазоне от 25 до 35 лет; 15 % – от 18 до 25 лет; 12 % – от 35 до 50 лет; старше 50 лет – 8 %; и несовершеннолетние от 14 до 18 лет составили чуть менее – 5 %.

Образовательный уровень преступниц выглядел следующим образом: более 80 % имели среднее и среднее специальное образование, 10 % – незаконченное высшее, 6 % – высшее образование, 4 % – начальное.

Весьма типичные черты женского рецидива в сфере незаконного оборота наркотиков – многократность и интенсивность. Личные качества у женщин, совершивших подобные преступления неоднократно, выражены более негативно, чем у мужчин-рецидивистов. Так, у них глубже нравственная деградация, более изощрены способы достижения преступных целей (прежде всего корыстных).

Однако в большинстве случаев, характерными индивидуальными качествами женщин, принимающих участие в содержании наркопритонов, является выраженная зависимость от другого лица (мужа, сожителя, хозяина квартиры, организатора и т.д.). В целом рассматриваемые нами женщины (за исключение рецидивистов), относятся к категории неуверенных в себе, тревожно-мнительных личностей, для которых самостоятельное принятие решений – серьёзная проблема, а выход из контакта с организатором – для них практически невозможен.

В свою очередь, женщины, страдающие наркоманией и участвующие в организации и содержании наркопритона, представляются глубоко психопатизированными, деструктивными личностями с выраженными антисоциальными установками. В характере женщин-наркоманов доминируют: эгоизм, слабоволие, лживость, полное равнодушие к окружающим.

У ряда молодых преступниц, особенно склонных к употреблению психостимуляторов, имеют место следующие психологические черты: импульсивность, неспособность делать выводы из прошлого жизненного опыта, сильно выраженное пренебрежение к общественным нормам, низкий самоконтроль, постоянно высокий уровень эмоциональной напряжённости и ригидность; эмоциональное напряжение находит непосредственный выход в поведении, минуя систему установок, отношений и социальных ролей, без учёта этической нормы. В межличностных отношениях лица описываемого типа отличаются поверхностными и нестойкими контактами, у них отсутствует чувство глубокой привязанности, при длительных контактах обнаруживается их ненадёжность и лживость. Они агрессивны, враждебны, склонны к дисфориям, сексуальной несдержанности и расторможенности.

Рассматривая наркопреступность несовершеннолетних, следует отметить, что девочки-подростки, принимающие наркотики и участвующие в содержании притонов, имеют делинквентный анамнез, а их повышенная агрессивность и криминальное поведение взаимосвязаны. Действия подростков могут быть следствием подражания, воспитания, способом самоутверждения и даже самовыживания.

На наш взгляд для женщин, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, характерно формирование

двух психологических механизмов мотивообразования:

- 1) нарушение опосредования потребностей;
- 2) нарушение их опредмечивания.

Нарушение опосредования потребностей заключается в несформированности или в разрушении социально детерминированных способов реализации потребностей. По этому механизму формируются аффектогенные мотивы, ситуационно-импульсивные, анетические. Общим для другой группы мотивов, связанных с нарушением опредмечивания потребностей, является формирование мотивов, отчуждаемых своим предметом от актуальных потребностей субъекта и ведущих к социальной и биологической дезадаптации. Это мотивы – «суррогаты», мотивы психопатической самоактуализации, суггестивные мотивы, неосознаваемые мотивы.

Сегодня не вызывает сомнений, что большинство противоправных действий женщин в сфере НОН несут в своей основе полимотивированный характер.

В последние годы проблема изучения наркопреступности женщин все больше и больше привлекает внимание исследователей самых разных специальностей, отражая социальные запросы общества, испытывающего на себе всё усиливающееся воздействие наркобизнеса.

Изучение личности женщин, осужденных по ст. 232 УК РФ позволило выявить два ведущих типа, отражающих совокупность черт и свойств, определяющих сущность и направленность криминальной активности:

1. Антисоциальный тип, характеризующийся отрывом от ценностно-нормативной системы общества и государства, активностью в ситуации совершения преступления, комплексом антиобщественных взглядов и привычек, и отражающий осознанную готовность к общественно опасным проявлениям. У преступниц такого типа отмечено наличие циничного отношения к жизни, здоровью, достоинству других людей, потребительское отношение к собственности, пренебрежение к общественному порядку.

2. Асоциальный тип, характеризующийся антиобщественной направленностью пассивного вида, замещением утраченных связей и ценностей, личностной неопределённостью и отражающий нарушение социальной адаптации, уход от решения жизненных

проблем в пьянство, в наркоманию, преступность. Главными чертами личности преступниц асоциального типа являются социальная и моральная деградация, примитивные интересы и потребности.

К ВОПРОСУ О «ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ» КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО И ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Общеизвестно, что подавляющее большинство «тяжелых» наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте, попадает в Российскую Федерацию из-за рубежа. Главную угрозу представляет контрабанда через российско-казахстанскую границу афганского героина. В 2012 году ФСКН России изъято более 1,5 тонн этого наиболее опасного наркотического средства, незаконно ввезенного на нашу территорию из Средней Азии. И оснований для серьезного снижения этого показателя в обозримом будущем не предвидится.

Кроме героина в страну ввозится огромное количество гашиша и иных каннабиноидов, трафик которых через Иран и Азербайджан в последние годы достиг угрожающих размеров. Так, в 2011 году Следственным управлением Следственного департамента ФСКН России в суд направлено уголовное дело в отношении членов преступного сообщества, у которых было изъято более 1,5 тонн гашиша, который был замаскирован в рулонах с клеенкой и ввезен в нашу страну под видом легального груза.

Нельзя также забывать о не прекращающемся «импорте» амфетамина и синтетических наркотиков из стран Евросоюза, кокаина – из стран Латинской Америки, а также набирающем силу потоке синтетических «спайсов» из Китая.

В 2012 г. в России зарегистрировано 1770 фактов контрабанды наркотиков, что на 22,5% меньше, чем в предыдущем 2011 году. Однако никаких объективных причин считать эту тенденцию благоприятной, нет. По оценкам ООН, в 2011 году производство «афганского» опия – основы героинового производства, увеличится на 61 % по сравнению с предыдущим 2010 годом и достигнет 5 800 тонн.¹ Значительная часть этого героина идет по «северному маршруту» в нашу страну.

В сложившейся ситуации, уголовное преследование лиц, причастных к контрабанде наркотиков, является важнейшей составляющей в системе мер, осуществляемых государством для

¹ Цифры прозвучали в докладе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2011 г.

защиты здоровья населения от растущей наркоугрозы. Задача сокращения нелегального предложения наркотиков в стране, определенная Стратегией государственной антинаркотической политики, не может быть решена без использования жестких и оперативных мер, осуществляемых в рамках уголовно-правовой санкции.

Между тем, применение норм уголовного права, предусматривающих ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в последние два года было существенно затруднено вследствие несбалансированного реформирования как уголовного, так и таможенного законодательства, в связи с созданием единого Таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, и является причиной снижения количества выявленных фактов контрабанды наркотиков, а никак не реальное снижение объемов афганского наркотрафика.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС № 17 от 27 ноября 2009 года принят Таможенный Кодекс Таможенного Союза (далее – ТКТС), который вступил в силу с 6 июля 2010 года. Прямым следствием этого события явилось упразднение таможенных границ между Россией и другими участниками Таможенного Союза: Казахстаном и Республикой Беларусь. Данный акт не вносил каких-либо изменений в Уголовный кодекс РФ, не устранял и не смягчал ответственность за контрабанду, установленную ст. 188 УК РФ, однако в силу бланкетного характера диспозиции данной статьи, делал невозможным ее применение в случаях совершения указанных деяний на российско-белорусской и российско-казахстанской границах.

Невозможность практического применения де-юре существующей нормы уголовного закона сразу же подняла среди следователей, прокуроров и судей вопрос о правовых последствиях указанных действий законодателя. Первый вопрос, на который необходимо ответить, состоит в том, является ли такое положение частичной декриминализацией контрабанды? Второй вопрос неминуемо вытекает из первого: если это декриминализация, то закон должен иметь обратную силу. Вследствие этого формально возникают основания не только для прекращения расследуемых и рассматриваемых судами уголовных дел о контрабанде на

упраздненных таможенных границах, но и для пересмотра уже состоявшихся судебных решений, в том числе – по делам о контрабанде наркотиков. Ожидавшая скорейших шагов законодателя по нормализации сложившейся ситуации правоприменительная практика не сформулировала какого-либо единого мнения по данному вопросу и продолжала работать как прежде, делая вид, что ничего не произошло.

Но меры, предпринятые законодателем, еще больше обескуражили правоприменителей. Вступившим в силу 27 декабря 2010 года федеральным законом № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», действовавший до тех пор Таможенный Кодекс Российской Федерации признан утратившим силу. Вместе с ним из действующего законодательства исчезло определение таможенной границы Российской Федерации, конструктивно необходимое для функционирования правовой нормы, содержащейся в ст. 188 УК РФ, уже на всех, а не на отдельных ее границах.

Часть 2 ст. 2 Таможенного Кодекса Таможенного Союза содержит определение таможенной границы Таможенного Союза, которое могло бы быть использовано для замены «утраченного» понятия таможенной границы Российской Федерации. Однако законодателем никаких изменений в ст. 188 УК РФ внесено не было. В силу недопустимости применения аналогии закона в уголовном праве, закрепленной в части 2 ст. 3 УК РФ, практика не смогла самостоятельно заполнить возникшую лагуну, а мнение о декриминализации состава контрабанды получило новых приверженцев. Суды Алтайского Края и некоторых других регионов начали прекращать уголовные дела и выносить оправдательные приговоры в части данной квалификации, а Генеральная прокуратура – возвращать следственным органам направляемые через нее международные запросы об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Вопрос о декриминализации контрабанды в указанный период сохраняет свою актуальность и по сей день. Полагаю, что приемлемый ответ на него может быть сформулирован лишь в точном соответствии с нормами Общей части Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В уголовно-правовой науке под декриминализацией понимается процесс, связанный с признанием деяния не

преступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение. Однако научные определения не имеют силы закона, а нормы Общей части УК РФ непосредственно термином «декриминализация» не оперируют. Вместе с тем, нет оснований полагать, что процесс декриминализации действующему уголовному праву неизвестен, а потому его неявное определение обязательно должно в нем присутствовать. И такое определение содержится в части 1 ст. 10 УК РФ, а именно: «уголовный закон, устраняющий преступность деяния...».

Из данного определения следует, что деяние может быть декриминализовано только **УГОЛОВНЫМ** законом, т.е. нормативным актом, принятым высшим органом государственной власти, непосредственно вносящим изменение в действующий Уголовный Кодекс и исключаяющим это деяние из числа преступных.

Обратившись к нормативным актам, оказавшим «роковое» влияние на практическое применение ст. 188 УК РФ в указанный период, следует признать, что ни Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, ни ТКТС, ни Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» ни сами уголовными законами не являются, ни в УК РФ никаких изменений не вносят, а потому декриминализовать какое-либо деяние, указанное в Особенной части УК РФ, не должны по определению.

Что же тогда произошло и как квалифицировать происшедшее? Упразднение таможенной границы с государствами – членами Таможенного Союза и утрата силы Таможенным Кодексом РФ не внесли изменений в действующее уголовное законодательство, а значит – не декриминализовали контрабанду, но сделали невозможным выполнение объективной стороны данного преступления сначала на отдельных участках границы, а затем – повсеместно. Состав преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, из действующего стал недействующим, что совсем неравнозначно декриминализации. Данный вывод противоречит теории уголовно-правовой науки, однако вполне соответствует реальному положению дел. Мало ли в УК РФ других недействующих статей?! Как и все, созданное человеком, механизм правовой нормы, тем более бланкетной, может быть «сломан», в

результате чего формально существующая норма перестанет работать.

Положение о том, что деяние может быть декриминализовано лишь уголовным законом, но не нормами иной отраслевой принадлежности, на которые ссылаются бланкетные нормы Уголовного Кодекса, было положено в основу Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к ст. 158 УК РФ, в связи с жалобой Скородумова Д.А. Иное, по мнению Конституционного Суда, могло бы привести – вопреки воле законодателя – к декриминализации общественно опасных деяний и к нарушению принципа справедливости, предполагающего обеспечение соответствия наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Заслуживает внимания особое мнение судьи Конституционного Суда А.Л. Кононова, выразившего свое несогласие с данным решением. Наиболее сильным аргументом высказанной им позиции является то, что отсылка к норме иной отраслевой принадлежности содержится (в рассматриваемом КС РФ случае) в самом уголовном законе, и он, тем самым, включает эти законы в орбиту своего действия, то есть в регулирование уголовно-правовых отношений.

Однако статья 188 УК РФ, в отличие от ст. 158 УК РФ, не содержала в себе прямой ссылки на нормы ТК РФ, в силу чего приведенное выше замечание А.Л. Кононова не может быть применено к рассматриваемой нами ситуации.

В своем определении от 10.07.2003 № 270-О, об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 УК РФ и п. 13 статьи 397 УПК РФ, Конституционный Суд РФ высказал позицию, прямо противоположную высказанной им ранее по жалобе Скородумова Д.А.

По мнению судей, обоснованному в данном решении, декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы

уголовного закона. Однако из текста определения видно, что судьи Конституционного Суда рассматривали такую возможность лишь в единственном случае: в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и влекущим на данном основании административную или иную более мягкую ответственность. В случае с контрабандой наркотиков законодателем такого решения принято не было.

Анализируя положения ч. 1 ст. 10 УК РФ и приведенные решения Конституционного Суда РФ, несмотря на их противоречивость, можно сформулировать ответ на вопрос о возможности декриминализации уголовно-наказуемого деяния путем изменения (отмены) нормы неуголовного закона, на который ссылается бланкетная норма Особенной части УК РФ. Требование ч.1 ст. 10 УК РФ о том, что закон, устраняющий преступность деяния должен быть именно уголовным, явно корреспондирует апелляции к законодательной воле, содержащейся в решении Конституционного Суда РФ по жалобе Скородумова Д.А.: уголовно-наказуемое деяние может быть декриминализовано лишь при наличии на то прямо выраженной воли законодателя. Именно воля законодателя, пусть даже выраженная в не уголовном, по своим основным задачам, законе, но направленная на изменение, в числе прочего, и нормы уголовного права, вовлекает этот нормативно-правовой акт в сферу уголовно-правового регулирования и делает его, в этой части, уголовным законом. Высказанная позиция вполне согласуется и с приведенным выше определением Конституционного Суда РФ по запросу Курганского областного суда.

Применим выведенное правило к рассматриваемой проблеме. Ни Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС, ни ТКТС, ни Федеральный закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» не содержат явно и непосредственно выраженной воли законодателя на изменение норм уголовного права, что подтверждает ранее высказанный тезис о том, что перечисленные нормативные акты уголовным законом не являются и декриминализировать контрабанду неспособны.

Следующая волна споров о «декриминализации» контрабанды была вызвана Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон признал ст. 188 УК РФ утратившей силу, одновременно дополнив Уголовный Кодекс статьями 226.1, устанавливающей ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов и проч., и 229.1, - за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Данный закон дал сторонникам «декриминализации» новые аргументы. Теперь ст. 188 из Уголовного Кодекса исключена. Новые составы преступлений включены не в 22 главу УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», где эта статья ранее находилась, а в другие главы и разделы Уголовного Кодекса, а значит – призваны защищать иные общественные отношения, иные объекты и предметы преступного посягательства. Следовательно, по их мнению, появились совершенно новые составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, а деяние, ранее предусмотренное ст. 188 УК РФ, декриминализовано.

Представляется, что сторонники данной позиции не учитывают того, что правовая норма, содержащаяся в ст. 188 УК РФ, объединенная общей объективной стороной предусмотренного в ней деяния, была направлена на защиту нескольких объектов от преступных посягательств. Часть 1 данной статьи содержала общее понятие контрабанды и устанавливала ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу товаров и иных предметов в крупном размере. Поскольку данная часть статьи была направлена на защиту экономических интересов государства, вся статья 188 УК РФ была помещена в 22 главу УК РФ. Часть 2 ст. 188 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за перемещение через таможенную границу специальных объектов – широкого перечня веществ и предметов, изъятых из гражданского оборота, стратегического сырья и культурных ценностей. После

декриминализации преступления, предусмотренного ч.1 ст. 188 УК РФ, Федеральным законом № 420 ФЗ от 7 декабря 2011 года, оснований для отнесения этих квалифицированных видов контрабанды к преступлениям в сфере экономики не осталось, и деяния, предусмотренные ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, ранее охватывавшиеся ч.2 ст. 188 УК РФ, были выделены в отдельные составы преступлений и отнесены законодателем к главам УК РФ 24 «Преступления против общественной безопасности» и 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», соответственно.

Дает ли это основания говорить о декриминализации, наряду с «товарной», также и «квалифицированных» видов контрабанды? Очевидно, нет, поскольку преступность и наказуемость этих деяний устранена не была. Техническое разделение составов преступлений и перемещение их под другие номера статей никак не уменьшило перечня деяний, веществ и объектов, ранее перечисленных в ч.2 ст. 188 УК РФ. Сфера же действия нового закона в пространстве, напротив, даже увеличилась, за счет включения территорий Белоруссии и Казахстана в охраняемые данной статьей границы Таможенного Союза.

Приведенный анализ позволяет сформулировать законные и обоснованные подходы к решению вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ в указанные периоды реформирования уголовного и таможенного законодательства. Полагаю, что ключевую роль в этом вопросе должны играть две нижеследующие посылки:

1. Поскольку законных оснований утверждать, что в процессе реформ контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных ранее в диспозиции ч.2 ст.188, а ныне – в ч.1 ст. 229.1 УК РФ, была декриминализована, не имеется, новый уголовный закон ответственность не смягчает и положение обвиняемых не улучшает, то и основания для придания этим законам обратной силы отсутствуют.

2. В соответствии с ч.1 ст. 9 УК РФ, применению подлежит закон, действовавший на момент совершения преступления.

Рассматривая проблему с указанных позиций, несложно прийти к очевидному выводу, что пересмотру в силу декриминализации подлежат лишь уголовные дела по ч.1 ст. 188

УК, а также квалифицированные случаи «товарной» контрабанды, предусмотренные частями 3,4 данной статьи.

Уголовное преследование за контрабанду специальных объектов (наркотиков, оружия, радиоактивных материалов, предметов искусства и т.п.) совершенную в период до 7 декабря 2011 года, должно осуществляться по ч.2 ст. 188 УК РФ, либо по частям 3,4 данной статьи, при наличии необходимых для этого признаков. Квалификация аналогичных деяний, совершенных после вступления в силу Федерального закона № 420-ФЗ, должна осуществляться по ст. 226.1, либо по 229.1 УК РФ, в зависимости от предмета преступления.

Состоявшиеся судебные решения по уголовным делам о контрабанде специальных объектов через российско-казахстанскую и российско-белорусскую границы, возбужденные по ч.2 ст. 188 УК РФ о преступлениях, совершенных в период с 6 июля 2010 года по 7 декабря 2011 года, пересмотру и отмене не подлежат, поскольку данное деяние не было с юридической точки зрения, декриминализировано ни в указанный период, ни после. С 7 декабря 2011 г. данные деяния подлежат квалификации по новым статьям 226.1 и 229.1 УК РФ.

Применение предложенного подхода правомерно и к остальным уголовным делам о фактах контрабанды, совершенных в период с 27 декабря 2010 года по 7 декабря 2011 года, то есть с момента утраты силы Таможенным Кодексом РФ по Федеральному закону № 311-ФЗ и до введения в действие статей 226.1 и 229.1 УК РФ.

Существовавшая в указанные периоды юридическая неопределенность в описании объективной стороны преступления, не являясь декриминализацией, в то же время давала основания для прекращения уголовных дел о контрабанде в тот период времени, однако эти основания отпали вместе с устранением этой неопределенности Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года.

Начиная с указанного момента, перемещение наркотиков через любую границу: Таможенного союза или государственную границу Российской Федерации, образует состав преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ. Круг деяний, описываемых диспозицией данной статьи, аналогичен тому, которым ранее охватывались деяния, квалифицируемые по ч.2 ст. 188 УК РФ.

Основное отличие названных составов состоит в различных, на первый взгляд, приемах описания объективной стороны преступления, примененных законодателем. В случае ст. 188 УК РФ, контрабанда описывалась как незаконное перемещение предмета контрабанды через таможенную границу Российской Федерации. Статья 229.1 УК РФ устанавливает ответственность за те же действия, независимо от способа их совершения, только совершаемые через таможенную границу Таможенного союза и государственную границу Российской Федерации. В обоих случаях эти нормы бланкетные и дефиниции охраняемых границ содержатся в иных правовых актах. Определение таможенной границы Российской Федерации, использовавшееся ст. 188 УК РФ содержалось в статье 2 ТК РФ, при этом часть 5 данной статьи устанавливала, что таможенная граница совпадает с государственной границей Российской Федерации. Статья 229.1 УК РФ также обращается к понятию государственной границы, содержащемуся в законе «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1, что позволяет говорить о юридической преемственности уголовно-правовых норм в этой части. Географическая линия границ, попадающих под охрану новой статьи 229.1 УК РФ полностью включает в себя прежнюю таможенную границу Российской Федерации, что позволяет говорить и о фактической преемственности названных правовых норм, а также о синонимичности используемых понятий.

Анализируя возможность привлечения к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков, совершенную в период после вступления в силу Таможенного Кодекса Таможенного союза 6 июля 2010 года, а также после утраты силы Таможенным Кодексом Российской Федерации 27 декабря того же года, вплоть до вступления в силу новой статьи 229.1 УК РФ, полагаю необходимым исходить из установленного факта, что рассматриваемое деяние не было декриминализовано ни в указанный период, ни до, ни, тем более, после него. Следовательно, лица, совершившие контрабанду наркотиков в указанный период подлежат уголовной ответственности по соответствующей части ст. 188 УК РФ, однако в настоящее время необходима ссылка на юридические дефиниции, установленные действующими нормативными актами. Описывая объективную сторону совершенных преступлений в постановлении о

привлечении в качестве обвиняемого, а затем и в приговоре, необходимо указывать, что лицо совершило перемещение наркотиков через государственную границу Российской Федерации либо Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, соответствующую существовавшей до 27 декабря 2010 года таможенной границе Российской Федерации.

Существует еще одна проблема привлечения к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков через Российско-Белорусскую границу в этот период. Статья 188 УК РФ предусматривала два способа совершения контрабанды: путем не декларирования или сокрытия от таможенного контроля. После вступления в силу Таможенного Кодекса Таможенного Союза 6 июля 2010 года на данной границе были упразднены органы таможенного контроля, которым ранее следовало декларировать и предъявлять перевозимые грузы.

В этой связи необходимо заметить, что для легальной перевозки наркотиков (например, фармацевтическими компаниями) необходимо куда более сложное оформление, нежели их простое декларирование и предъявление таможенным органам. Данная процедура регулируется положениями ст. 28 Закона Российской Федерации № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года, иными федеральными законами, международными договорами и нормативными актами Правительства Российской Федерации. Таким образом, предназначенные для трансграничной перевозки наркотические средства, согласно установленной процедуре, подлежат таможенному оформлению вовсе не на пограничных таможенных постах, а в центральных органах государственной власти и управления. В случае контрабанды наркотиков для нужд незаконного оборота о соблюдении процедур говорить не приходится, что и должно рассматриваться как совершение преступления путем недекларирования.

Предложенные подходы, несмотря на очевидную дискуссионность, способствуют адекватному решению проблем квалификации и привлечения к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков, вызванных несбалансированным изменением законодательства в рассматриваемый период.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Вопрос наркоситуации в России всегда был немаловажным. Криминальную активность стимулирует увеличивающийся среди молодежи спрос на синтетические наркотические средства и сильнодействующие вещества. При этом молодежь является не только активным потребителем подконтрольных средств, но и активным участником данной преступной деятельности. Анализ сведений о лицах, совершивших преступления показал, что наибольшее количество совершено лицами в возрасте 18-29 лет (54%). Активна также возрастная группа 30-39 лет, составляющая 35% от всех возрастных групп.¹

Актуальность темы заключается в достижении цели – качественного и эффективного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, потому, что оно требует организации специальной профессиональной подготовки сотрудников осуществляющих предварительное расследование, разработки тактики, методов, приемов накопления и суммирования полученной информации, опыта, а также способов интерпретации (фиксации).

Успешное расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков во многом зависит от своевременного и умелого проведения следственных действий, одним из которых является предъявление для опознания лица.

Согласно следственной и судебной практике при ненадлежащем производстве следственного действия – предъявление для опознания – оно может быть признано незаконным, и все доказательства, полученные с его помощью, могут исключаются из процесса доказывания как недопустимые.

Цель статьи заключается в анализе судебной, следственной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в установлении причин допущенных ошибок органами

¹ Каймак, Е. В. Особенности расследования организованной преступной деятельности, связанной с незаконной пересылкой наркотиков. / Е. В. Каймак // Вестник криминалистики. — 2012. — №3.

предварительного расследования, при проведении следственного действия – опознания лица и способов их недопущения, для эффективного расследования данной категории уголовных дел.

Ошибки предъявления для опознания обычно выявляются в ходе судебного разбирательства. После чего следственное действие будет признано незаконным, и все доказательства, полученные с его помощью, исключаются из процесса доказывания как недопустимые. В данном параграфе я хочу рассмотреть основные ошибки, которые допускаются при проведении следственного действия предъявления для опознания.

Во-первых, не приглашение понятых для участия в проведении опознания. Важно иметь в виду, что в законе четко определены следственные действия, при производстве которых признается обязательным участие не менее двух понятых. К ним относятся следственное действие предъявление для опознания. Участие понятых является важной гарантией соблюдения законности, всесторонности и объективности при производстве следственных действий. Несоблюдение правила о проведении соответствующего следственного действия с участием не менее двух понятых влечет признание полученных в результате следственного действия доказательств недопустимыми.² Понятыми могут быть незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, а их обязанность состоит в удостоверении факта производства следственного действия, а так же его содержания, хода и результатов. При необходимости понятые могут быть допрошены в качестве свидетелей о том, как производилось то или иное следственное действие. Учитывая важную роль понятых, закон заранее исключает из круга лиц, которые могут быть заинтересованы в исходе дела или неспособны правильно оценить ход и результаты следственных действий. Перед началом следственного действия следователь в соответствии с частью пятой статьи 164 УПК РФ разъясняет понятым цель следственного действия, их права и ответственность, предусмотренные статьей 60 УПК РФ. Согласно данной статье, понятой вправе: 1) участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

² Савельева М.В. Следственные действия: учебник для магистров / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин.— М.: Юрайт, 2012.

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

Во-вторых, наиболее часто, в нарушение положений УПК РФ, лица, проводящие опознание, предъявляют опознаваемого без сопровождения статистов; не заботятся при подборе статистов об их сходстве с опознаваемым по возрасту, внешним данным и стилю одежды; не учитывают возможность изменения внешности за период, прошедший после совершения преступления. Приглашаются иногда люди разных возрастов, не похожие даже близко друг на друга, разных даже по национальному и расовому признаку; бородатых с безбородыми и т.п. Не всегда следователь интересуется в каких отношениях находятся участники опознания, что часто сводит его результаты к минимуму. Так, если среди опознаваемых опознающий увидит жителей своего дома, деревни, рабочих своей бригады или цеха и среди них одного незнакомого человека, то последний, скорее всего, будет «опознан». В таких случаях нельзя однозначно сказать, что цели опознания достигнуты, скорее – наоборот. Для разрешения данного вопроса, следует уделить внимание предварительному допросу опознающего, где он описывает преступника. Существенное влияние на тщательность и полноту воспроизведения оказывает то обстоятельство, что допрашиваемый осуществляет произвольное описание, которое, в отличие от упорядоченного, передает все особенности рассказа о внешности какого-либо человека и сопровождается использованием бытовой терминологии, «просторечий».

При этом оказывается, что ряд выражений, им использованных, «не вполне соответствует терминологии криминалистического описания».³ Например, при описании роста свидетели, потерпевшие могут использовать такие определения,

³ Зинин, А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций // А.М. Зинин. – М.: Щит-М, 2011.

как «малый», «небольшой», «невысокий» – все они соответствуют термину «низкий». Человек может быть описан как «тощий», «сухопарый», что соответствует принятому в криминалистическом описании определению «худощавое телосложение». Описывая лицо в целом как «бульдожье», имеют в виду приплюснутый с приподнятым основанием нос, отвислые щеки, широкую выступающую нижнюю челюсть; «птичье» – небольшие круглые глаза, большой с заостренным кончиком нос в сочетании с удлиненной шеей и т.п.

Признаки внешности человека, как известно весьма разнообразны, многочисленны и в обиходе имеют разные названия.

В криминалистической классификации признаков внешности человека выделены две основные группы. Признаки, характеризующие особенности анатомического строения человека, принято называть анатомическими (или статическими). Другую группу образуют признаки, физиологической основой которых являются условно рефлекторные процессы, сопровождающиеся возникновением динамического стереотипа движений человека. Это привычные, автоматизированные движения и положения тела человека и его отдельных частей (походка, осанка, жестикация, мимика и др.). Признаки, входящие в данную группу, получили название функциональных (или динамических).⁴

В криминалистической литературе встречаются рекомендации должностному лицу (следователю, дознавателю) производящему данное следственное действие – опознание лица следовать точному описанию согласно терминологии используемой в системе словесного портрета при допросе. Так, в справочнике, подготовленном профессорами А.А. Леви, Г.И. Пичкаловой и Н.А. Селивановым, отмечается, что «при допросе следует руководствоваться системой «словесного портрета», включающего нижеописанные признаки»⁵ и затем авторы выделяют 25 элементов внешности, каждый из которых характеризуют как минимум девятью признаками (по три в отношении формы, размера и положения). Более того, авторы указывают: «Называя

⁴ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза.: курс лекций // А.М. Зинин. – М. : Щит-М, 2011.

⁵ Леви А.А. Некоторые современные проблемы гласности предварительного расследования и судебного разбирательства // А.А. Леви, Д.А. Ширев // Закон и право. — 2012. — № 2.

перечисленные, термины «словесного портрета», допрашивающий должен убедиться, что они понятны допрашиваемому, а в необходимых случаях пояснить их, показать значение отдельных деталей на фотоснимках или рисунках». Следует использовать учет лиц по признакам внешности, который содержит видео- и фотоизображения лиц, осужденных за совершение преступления.

Наличие и умелое использование таких картотек позволяет: во-первых, установить по признакам внешности, указанным потерпевшим или свидетелями, лиц, которые могли совершить расследуемое преступление. Во-вторых, путем проверки по внешним признакам установить, не является ли лицо, задержанное по подозрению или в связи с совершением определенного преступления, одним из лиц, объявленных в розыск.

В-третьих, при проведении опознания личности обвиняемых и свидетелей не изолируют друг от друга надлежащим образом, что дает возможность, например, свидетелю сидящему у кабинета следователя видеть, как в наручниках и в сопровождении работников полиции ведут на опознание этого обвиняемого. В данном случае у свидетеля усиливаются ассоциативные связи, применительно к этому задержанному лицу, и у него формируется предвзятое отношения к данному лицу еще до проведения опознания.

В-четвертых, следует считать ошибкой, когда следователь выходит сам из помещения, где будет проходить опознание и приглашает зайти опознающего, т.к. это может быть лишним поводом для адвоката или самого опознаваемого, которые высказывают суду соображения о том, что в этот момент следователь подсказал кого опознавать, где он стоит и его отличительные признаки. Данный вопрос должен решаться так: следователь объявляет всем участвующим в следственном действии и присутствующим при его производстве лицам, что опознающий в настоящее время находится в помещении, в котором имеется телефон (называется номер телефона), и предлагает понятым и лицам, предъявляемым для опознания, чтобы кто-либо из них позвонил по данному телефону и пригласил опознающего зайти (сразу скажем, что такое приглашение опознающего должно найти отражение в протоколе предъявления для опознания).

В-пятых, защитник фактически лишен возможности контролировать процесс опознания при предъявлении

подозреваемого (обвиняемого) в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего.

Место же защитника, при условии его участия в предъявлении обвиняемого (подозреваемого) для опознания, в законе не определено. В связи с этим возникает проблемная ситуация. С одной стороны, в случае его нахождения в той части помещения, где находится опознаваемый, защитник фактически лишен возможности контролировать ход и результаты предъявления для опознания и правильность его проведения, поэтому ему целесообразно быть там, где располагаются опознающий и понятые. Однако, в этой ситуации особое внимание должно быть обращено на принятие мер, которые бы исключали возможность защитнику увидеть лицо опознающего или получить иные значимые сведения, позволяющие установить его личность.⁶ Именно поэтому рекомендуется не называть опознающего по фамилии, имени, отчеству, а использовать псевдоним, который будет указан в протоколе предъявления для опознания, или же обращаться к нему, говоря: «Вы», «Гражданин» и т.п. Крайне важно предусмотреть элементы маскировки внешности опознающего. Для этого предлагается использовать парики, накладные усы и бороду, темные очки.⁷ Чтобы опознающий не мог быть узнан по характерной стрижке, прическе, длине, форме и цвету волос, желателен головной убор. Одежда, обувь и сопутствующие предметы (например, украшения и т.п.) не должны иметь бросающихся примет.

В специальной литературе содержатся и другие рекомендации. Так, доценты Н. Власенко и А. Иванов отмечают, что защитник должен находиться сзади опознающего, чтобы исключить возможность увидеть его лицо, кроме того, необходимо создать невысокий уровень освещенности в помещении, где они находятся.⁸ К сожалению, такое предложение нельзя признать до конца удачным, поскольку оно не обеспечивает должного уровня защищенности опознающего, связано со значительным риском, следовательно не может контролировать каждое движение

⁶ Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2010. №6.

⁷ См.: Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности // Под ред. Н.А. Селиванова и А.И. Дворкина. М., 1998. С. 215.

⁸ Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2010. №6. С. 22.

защитника. Кроме того, одного необдуманного, спонтанного поворота головы опознающего будет достаточно, чтобы его увидела и запомнила сторона защиты.

Более надежным и простым вариантом является нахождение опознающего в защитной маске, скрывающей его голову. Эти меры обеспечения безопасности должны быть предприняты, разумеется, еще до того, как опознающий будет приглашен в комнату, в которой будет проводиться предъявление для опознания. Но и эта рекомендация не безупречна, так как защитник может запомнить признаки внешности опознающего, его голос, особенности речи.

В свете сказанного представляется, что при предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, защитник последнего должен находиться в месте нахождения опознаваемого. Соблюдение же правильности хода и результатов данного следственного действия в месте нахождения следователя и опознающего, недоступного для восприятия защитника, должны удостоверить в этом случае понятые, которые в соответствии с частью 8 статьи 193 УПК РФ «находятся в месте нахождения опознающего». Для того чтобы избежать возможных на практике возражений со стороны защиты, отмеченный момент видится целесообразным отразить в УПК РФ, изложив в ст. 193 УПК РФ в следующей редакции: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего, а защитник – рядом с опознаваемым лицом».⁹

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что предъявление лица для опознания является важным инструментарием установления истины по уголовному делу и занимает особое место среди комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий (ст. 193 УПК РФ), помогает изобличить лиц, виновных в совершении преступления. Потому целесообразно рекомендовать расширение практики проведения предъявления лица для опознания по уголовным делам данной категории.

⁹ Брижак З.И., Волочай С.Н. Повышение эффективности следственных действий (на примере опознания живых лиц) // Российский следователь. 2013. №10.

Согласно следственной и судебной практике при ненадлежащем производстве следственного действия – предъявление для опознания может быть признано незаконным, и все доказательства, полученные с его помощью, могут исключаться из процесса доказывания как недопустимые.

Стоит отметить, что законодательство, регламентирующее данное следственное действие имеет пробелы, в связи с чем, при его производстве на практике возникают казусы и проблемы, которые отрицательно могут сказаться на предварительном следствии. Потому целесообразно внести в законодательство соответствующие изменения и дополнения.

В данной статье рассмотрены типичные ошибки, допускаемые лицами, производящими предварительное следствие. На основе анализа научной литературы, сложившейся практики и мнений ученых предложен ряд рекомендаций по решению данных проблем, связанных с производством предъявления для опознания. При грамотном их применении и использовании обеспечивается полнота и эффективность расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ

Качественное изменение преступности объективно требует и качественное повышение профессиональной подготовки следователей, оперативных работников, экспертов и других специалистов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Криминалистика является одной из ведущих юридических дисциплин, непосредственно влияющих на профессиональную подготовку данных категорий специалистов. Специфика криминалистической подготовки в значительной мере связана с формированием практических умений и навыков, многие из которых без соответствующей материально-технической базы освоить просто невозможно.

Под материально-технической базой предполагается наличие специализированных классов, кабинетов, лабораторий, полигонов оснащенных техникой общего и специального назначения, наглядными средствами обучения, расходными материалами.

Специализированные классы (кабинеты) криминалистики должны быть оборудованы графическими наглядными пособиями, макетами, современными технико-криминалистическими средствами (специализированными и унифицированными комплектами, приборами и средствами собирания и исследования материальных следов), средствами демонстрации видеофильмов, аудиозаписей, слайдов.

Во всех специализированных учебных заведениях, осуществляющих подготовку специалистов правоохранительных органов, ранее обязательно имелись лаборатории криминалистической фотографии, которые обеспечивали формирование у курсантов и слушателей умений и навыков в обращении с общей и специальной фототехникой при производстве различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях, организация которых была вызвана сложностью процесса получения фотоснимков.

Развитие цифровых технологий упростило процесс получения изображения при фотографировании и фотолаборатории почти полностью утратили свое назначение. В тоже время в практической

деятельности наряду с фотографированием широко стали использоваться возможности видеозаписи. Что вызывает необходимость реорганизации фотолабораторий в лабораторию криминалистической фотографии и видеозаписи и оснащение их соответствующей техникой и материалами.

Важное значение в овладении слушателями комплексом умений и навыков обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств, их предварительного исследования с применением технических средств, приемов и методов, умений и навыков организации и реализации отдельных следственных действий, особенно осмотров мест происшествий и обысков, играют криминалистические полигоны.

Криминалистические полигоны должны соответствовать объектам, с которыми слушатели сталкиваются в своей деятельности: наркопритоны, подпольные лаборатории, автомобили, участки местности и т.п. Сочетание различных следов и объектов на таких полигонах позволяет отобразить механизм места происшествия в виде системы причинно-следственных связей различных следственных ситуаций, которые реально встречаются на практике.

Слушатели при проведении практических занятий на полигонах должны быть обеспечены в достаточном количестве различными технико-криминалистическими средствами (материалами, инструментами, приборами и т. д.). Такие полигоны должны быть оборудованы средствами видеозаписи, чтобы в последующем на итоговых занятиях можно было произвести анализ проделанной работы, а также видеозаписи можно использовать на занятиях в качестве наглядных пособий с другими слушателями.

Наличие коллекций различных криминалистически значимых объектов: подлинных и поддельных документов, рисунков подошв обуви и протекторов шин транспортных средств, пломб, запирающих механизмов, орудий взлома и их следов, выстреленных пуль и стреляных гильз, боеприпасов, различных видов оружия (огнестрельного, холодного, взрывного и других видов оружия), наркотических средств и их упаковок и т. д. В целом такие коллекции можно разделить на две группы: демонстрационные и учебные.

Демонстрационные коллекции обеспечивают наглядность при проведении соответствующих занятий с целью лучшего усвоения криминалистических знаний. Желательно их располагать в специально отведенном помещении, обеспечивающего сохранность и наглядность коллекций. Например, в кабинете криминалистической техники или специальном криминалистическом музее. Объекты учебных коллекций предназначены для непосредственной работы с ними слушателями в ходе соответствующих практических занятий и способствуют выработке необходимых умений и навыков. В создании таких коллекций могут оказать реальную помощь и практические органы, и слушатели учебного заведения.

Широкое использование возможностей компьютеризации учебного процесса, позволяющей повысить качество обучения, сократить время на усвоение отдельных тем курса, сделать процесс обучения более интересным и доступным. Кроме компьютерного класса для реализации эффективности процесса усвоения курса криминалистики требуются специальные обучающие программы, которые можно разделить на следующие группы:

- программы, которые используются в практической деятельности (по составлению композиционных портретов, используемые для учета криминалистически значимой информации, ведению делопроизводства и т.д.);

- игровые программы, моделирующие раскрытие и расследование преступлений различного вида;

- программы, позволяющие быстро и эффективно проверить уровень усвоения знаний;

- справочные программы по отдельным темам, которыми курсанты могут эффективно пользоваться при самоподготовке.

Очевидно, что создание соответствующего материально-технического обеспечения изучения курса криминалистики невозможно осуществить силами профессорско-преподавательского состава кафедры без целенаправленной политики государства и руководителей учебных заведений.

К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, что предполагает необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства и внедрения такой процедуры разбирательства по уголовному делу, которая бы обеспечивала полноценную реализацию назначения уголовного судопроизводства.¹ Одной из таких процедур следует признать досудебное соглашение о сотрудничестве, заключение которого придаёт специфические черты уголовному судопроизводству на досудебных стадиях процесса и в ходе судебного разбирательства. В литературе справедливо отмечается, что данный правовой институт специально предназначен для эффективного раскрытия и расследования заказных убийств, бандитизма, незаконного оборота наркотиков, коррупционных проявлений. Фактически он предоставляет правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству членов организованных групп и преступных сообществ на условиях сокращения им срока наказания и распространения на них мер государственной защиты, предусмотренных законодательством для потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.²

Досудебное соглашение о сотрудничестве – относительно новый институт уголовно-процессуального права, хорошо зарекомендовавший себя по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков). Анализ судебной-следственной практики показывает, что он активно применяется во многих регионах России как эффективный инструмент повышения эффективности противодействия преступности в сфере наркобизнеса. В тоже

¹ Карякин Е.А. Пятнадцать тезисов о формировании судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Вестник ОГУ, 2012, №3 (139) / март. С. 72

² Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права, 2010. № 5. С. 35

время правоприменительная практика показывает, что применение данного правового института вызывает ряд вопросов.

Прежде всего, следует обратить внимание на цели, которые ставят перед собой участники соглашения. Как отмечается в литературе, назначение института досудебного соглашения заключается не столько в упрощении и ускорении судопроизводства, сколько в возможности подозреваемого (обвиняемого) оказать помощь правоохранительным органам в расследовании преступлений посредством активного сотрудничества. По сути, законодатель закрепляет гарантии смягчения уголовного наказания лицу, желающему содействовать следствию посредством заключения соглашения.³ Несомненно, подозреваемый (обвиняемый) заинтересован в применении в отношении него более мягкого наказания, что становится возможным в результате выполнения им условий заключенного соглашения. Но трудно согласиться с утверждением Т.В. Топчиевой о наличии общей для сторон соглашения цели: раскрытие и расследование преступлений и выявление лиц, причастных к их совершению, достижение которой зависит как от действий подозреваемого (обвиняемого), так и от профессиональных действий следователя. От того, насколько полно и качественно будет реализована полученная от подозреваемого информация, зависит успех не только реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, но и расследования уголовного дела в целом. Следовательно, реализация полученных от подозреваемого (обвиняемого) сведений является обязанностью органов предварительного следствия.⁴ На наш взгляд, автор необоснованно объединяет цели участников соглашения и деятельность по их достижению. Представляется, что далеко не каждый подозреваемый (обвиняемый) в полной мере заинтересован в достижении целей уголовного судопроизводства. Он может преследовать и исключительно личные цели, связанные с мерой наказания. Данное обстоятельство, на наш взгляд, должно учитываться для выявления фактов фиктивных соглашений, а также при оценке соблюдения обвиняемым условий соглашения и выполнения принятых на себя обязательств.

³ Топчиева Т.В. Понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011, № 4. С. 71.

⁴ Топчиева Т.В. Указ. соч. С. 72

Второй вопрос связан с моментом, когда может быть заключено соглашение. Подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. Начало уголовного преследования лица совпадает с моментом возбуждения в отношении него уголовного дела; задержанием лица по подозрению в совершении преступления; применением к нему меры пресечения до предъявления обвинения; привлечением лица в качестве обвиняемого. Следовательно, пока лицо не приобрело процессуальный статус подозреваемого (обвиняемого), заключение с ним досудебного соглашения невозможно. Вместе с тем анализ практики по делам о незаконном обороте наркотиков показывает, что в отдельных случаях предпринимаются не основанные на законе попытки заключения досудебных соглашений до возбуждения уголовного дела.

Право заключать досудебное соглашение о сотрудничестве сохраняется за прокурором до того момента, как следователь придет к убеждению, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, и объявит обвиняемому об окончании предварительного следствия. Уведомив об этом обвиняемого, следователь обязан разъяснить ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, о чем составляется протокол. Именно этот протокол и является тем процессуальным документом, где фиксируется момент, с наступлением которого вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве уже не может ставиться заинтересованными участниками уголовного судопроизводства.⁵ На практике в отдельных случаях обвиняемые заявляют ходатайство о заключении досудебного соглашения и на более поздних этапах, например, после направления дела прокурору для утверждения обвинительного заключения или в ходе предварительного слушания. Несомненно, такие ходатайства удовлетворению не подлежат.

Важным вопросом, требующим своего разрешения, является определение предмета и содержания досудебного соглашения. Ряд

⁵ Шаталов А. С. Указ. соч. С. 37 – 38.

авторов, основываясь на законодательном определении досудебного соглашения, рассматривает в качестве предмета досудебного соглашения смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому) в обмен на его содействие в расследовании преступления⁶. По мнению других, предметом соглашения является установление обстоятельств, смягчающего уголовную ответственность⁷, применение норм уголовного закона о смягчении наказания⁸, действия подозреваемого (обвиняемого) по предоставлению информации.⁹ На наш взгляд, в качестве предмета досудебного соглашения о сотрудничестве выступает приговор, в котором даётся правовая оценка действиям подсудимого и назначается наказание. Именно в нём находят своё место и установленная в точном соответствии с действительностью фактическая сторона дела, и ее отражение в процессуальной форме, и «договорные» отношения сторон в рамках, установленных главами 40-40.1 УПК РФ.¹⁰

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласуют условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В соответствии с этим соглашением подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательство оказать содействие в раскрытии и расследовании преступления, в изобличении и уголовном преследовании соучастников, в розыске имущества, добытого

⁶ См.: Головки Л.В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие // Закон. 2009. №9. С. 187 - 197; Редькина Е.А. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. №1. С. 69 – 74.

⁷ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // СПС КонсультантПлюс // URL: [http:// www.consultant. ru](http://www.consultant.ru); Столповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. №3. С. 119 и др.

⁸ Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. №8. С. 4;

⁹ Топчиева Т.В. Указ. соч. С. 73

¹⁰ Боярская А. В. Особенности доказывания, осуществляемого в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России, 2012. № 2 (45). С. 104.

преступным путём в обмен на смягчение наказания, применение условного наказания или освобождение от наказания. Это может быть обязательство предоставить определённую информацию или выполнить определённые действия. Применительно к делам о незаконном обороте наркотиков подозреваемый (обвиняемый) может принимать на себя обязательства о предоставлении информации о субъекте преступления (других участниках преступной группы и их ролях в группе), предмете преступления (наркотических средствах и психотропных веществах, ещё не обнаруженных следствием), месте и способе совершения расследуемого преступления и т.п.

Как отмечается в литературе, буквальное толкование положений п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ может натолкнуть на мысль, что досудебное соглашение касается только конкретного расследуемого преступления, поскольку слово «преступление» употреблено в единственном числе. Однако данный вывод противоречит ст. ст. 317.5 и 317.7 УПК РФ, согласно которым в представлении прокурора должны указываться, а в судебном разбирательстве должны исследоваться преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым (подсудимым)¹¹. В связи с этим Н.В. Павличенко верно отмечает, что досудебное соглашение может заключаться в связи с преступлениями, совершенными иными субъектами¹². Применительно к анализируемой нами группе преступлений может быть получена информация об эпизодах преступной деятельности, ещё не известных следствию, в том числе об организации каналов поступления и сбыта наркотиков, схемах их приобретения, расчётов, легализации денежных средств и т.п.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, который вправе, но не обязан заключать такое соглашение. Для принятия законного решения прокурор должен тщательно изучить ходатайство подозреваемого (обвиняемого), представление следователя и

¹¹ Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84–90.

¹² Павличенко Н. В. Досудебное соглашение как основа смягчения ответственности за совершение преступлений лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Современное право. 2010. № 2. С. 97.

материалы уголовного дела. Основания для вынесения прокурором постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в законе не определены. Досудебное соглашение может составляться только в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) официально готов взять на себя конкретные обязательства по активному способствованию раскрытию и расследованию преступления¹³. Такая готовность сотрудничать со следствием должна объективно выражаться в конкретных действиях подозреваемого (обвиняемого), направленных на раскрытие и расследование преступлений, что позволяет исключить заключение фиктивных соглашений, преследующих цель создать наиболее благоприятные условия в ходе расследования (например, избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы) при отсутствии реальной возможности или намерений выполнять условия соглашения. Установление обстоятельств, свидетельствующих о невозможности или о нежелании выполнения подозреваемым (обвиняемым) обязательств по сотрудничеству со следствием, является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹⁴.

Отказ в заключении досудебного соглашения по делам о незаконном обороте наркотиков может иметь место, например, в следующих случаях: отсутствует возможность осуществления реальных действий, принимаемых на себя обвиняемым либо эти действия не конкретизированы; сотрудничество со следствием не сможет повлиять на раскрытие и расследование преступления; лицо готово сообщить сведения только о своём участии в преступной деятельности; лицо не может сообщить сведения, ранее не известные следствию и т.п. Таким образом, следует признать, что уже на стадии рассмотрения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) необходимо анализировать перспективность предполагаемого сотрудничества, обращать внимание на значимость информации, которую готов предоставить субъект, её отсутствие у следователя на момент заключения соглашения, реальность выполнения принимаемых лицом обязательств.

¹³ Шаталов А. С. Указ. соч. С. 55

¹⁴ Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 77.

Заслуживает внимания и вопрос о том, какие материалы должны быть представлены прокурору для подтверждения соблюдения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. На заключительном этапе расследования прокурор обязан тщательно изучить материалы поступившего к нему уголовного дела и лично убедиться в наличии всех необходимых документов, подтверждающих соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.¹⁵ Перечень подобных материалов предлагают многие авторы. Одни полагают, что прокурору должны быть представлены постановление следователя, содержащее вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, взятых при заключении соглашения, и приложенные к нему документы (их копии), подтверждающие итоги сотрудничества и не имеющие непосредственного отношения к расследованию преступления, по результатам которого составлено обвинительное заключение в отношении именно этого обвиняемого, т. е. сведения, не содержащиеся в материалах направляемого прокурору уголовного дела¹⁶. По мнению других, «материалами, подтверждающими соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, могут быть протоколы следственных действий, постановления о возбуждении уголовных дел в отношении соучастников преступления, постановления о предъявлении им обвинения, расписки о получении потерпевшими похищенного у них имущества и др.»¹⁷.

А.В. Боярская предлагает подразделять данные материалы на две группы: материалы, подтверждающие осуществление обвиняемым обязанностей, охватываемых формулировкой п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (это материалы уголовного дела, по которому лицо привлечено в качестве обвиняемого); материалы, относящиеся к уголовным делам, возбужденным на основании сведений, предоставленных лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве¹⁸. На наш взгляд, вторая группа материалов

¹⁵ Шаталов А. С. Указ. соч. С. 41.

¹⁶ Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

¹⁷ Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.

¹⁸ Боярская А. В. Указ. соч. С. 105

должна быть расширена и включать иные документы, подтверждающие добросовестность исполнения обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Это прямо вытекает из приказа Генпрокуратуры России от 15.03.2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». Согласно п. 1.13 указанного Приказа, полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, прокурор должен удостоверить на основании материалов уголовного дела и иных данных (справок, копий протоколов следственных действий, материалов оперативно-розыскной деятельности, а также документов, содержащих сведения, установленные в том числе при изучении других уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях и др.), направленных прокурору в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ.

Ситников А. И., Железный С. В., Барабанищikov А. В., Берлёв С. В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МУЛЬТИСЕНСОРНЫХ СИСТЕМ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЕЩЕСТВ, ОБОРОТ КОТОРЫХ ЗАПРЕЩЕН ИЛИ ОГРАНИЧЕН НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время преступный мир широко осведомлен о формах и методах раскрытия преступлений и активно противодействует этому. Практически каждому преступнику известно о дактилоскопировании в криминалистике и поэтому они стараются не оставлять пальцевых отпечатков или уничтожать их. Однако при совершении преступлений остаются другие следы, в том числе запаховые. Таким образом, становится актуальным применение новационных технических средств для выявления и фиксации следов не только преступника, но и веществ, оборот которых ограничен или запрещен. Высокие наукоемкие технологии, еще вчера демонстрировавшиеся на выставках, не только стали реалиями сегодняшнего дня для экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, но и активно применяются при раскрытии преступлений, в частности уже идет речь об использовании нанотехнологий.

Необходимость осуществлять контроль в режиме реального времени объектов, представляющих оперативный интерес постоянно растет. Достаточно получить информацию на уровне скрининга («да, нет», «содержится, не содержится») и полуколичественно оценить содержание вещества, группы близких или родственных соединений, некоторой определенной комбинации веществ в пробе. Решение таких задач осуществляется тест-методами, сенсорными устройствами различных типов. Среди методов, обеспечивающих быстрое определение веществ с минимальной пробоподготовкой, автоматизацию контроля, воспроизводимое измерение в различных условиях проведения анализа, отдельную группу составляют химические сенсоры для анализа газов.

Применяемые в сенсорных системах датчики характеризуются перекрестной чувствительностью (чувствительны к нескольким или ко всем компонентам пробы), поэтому для обеспечения мониторинга следует определять сразу несколько независимых

параметров. Выходные аналитические сигналы обрабатывают методами распознавания образцов, при этом качественно и количественно оценивают присутствующие в анализируемом образце вещества.

Известно несколько аналитических подходов к созданию экспертных систем – сенсорные группы с участием человека, биологические и медицинские тесты. Такие подходы, как правило, не согласуются с современными химическими представлениями. По предлагаемым визуальным образам можно выбирать газочувствительные материалы, сопоставимые на одном визуальном отпечатке. Оценка визуального образа вещества необходима при конструировании сенсорной системы, подобной биологической копии (человеку).

Чем больше различие в чувствительности модификаторов к определяемым веществам, тем это полезнее для разрабатываемой мультисенсорной системы контроля многокомпонентных проб.

Руководствуясь выбранной моделью, сделана попытка создать электронный аналог системы обоняния человека – «электронный нос». В качестве обонятельных рецепторов электронного носа выбраны пьезосенсоры.

Таким образом, пьезосенсоры осуществляют сбор первичной информации о природе и составе запаха, то есть соответствуют обонятельным рецепторным нейронам *первого* уровня модели.

Сигналы пьезосенсоров, зависящие от чувствительности, интенсивности запаха, затем группируются системой сбора и передачи информации на *втором* уровне модели.

Для многоканальной регистрации сигналов десяти пьезосенсоров в системе «электронный нос» и последующей передаче полученных данных в персональный компьютер нами использована программируемая логическая интегральная схема (ПЛИС) фирмы Altera. Такое решение позволило создать малогабаритную высокоинтегрированную систему сбора данных с гибкой структурой, поддерживающую также функцию внутрисхемного программирования.

Затем общий выходной сигнал электронного носа обрабатывается на *третьем* уровне модели, который располагается уже в ЭВМ. Наиболее целесообразным в рассматриваемых условиях неполноты и противоречивости входных данных для моделирования таких систем, является

использование нейронных сетей, которые, как и естественная биологическая нейросеть, может обучаться решению задач: она содержит внутренние адаптивные параметры нейронов и своей структуры, и, меняя их, может менять свое поведение; для решения задачи не нужно программировать алгоритм – нужно взять универсальный нейросетевой инструмент.

«Электронный нос» может, несомненно, оказать существенную помощь в обеспечении объективных и имеющих криминалистическую значимость оценок объектов с характерным запахом. Применение средств и технологий современной электроники для решения различных задач связанных с установлением качества запаха в криминалистике, при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также для идентификации лиц, совершающих преступления, является, без сомнения, чрезвычайно актуальным. В течение последних нескольких лет интерес к развитию технологий «электронного носа» носит экспоненциальный характер. Можно обоснованно прогнозировать, что в самом ближайшем будущем появится целое семейство устройств мультисенсорного типа, интегрированных в портативные приборы специального назначения.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ
АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ
ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ
ВЕЩЕСТВА**

На рубеже десятилетий XXI века одной из важнейших проблем мирового сообщества остается проблема наркомании и незаконного оборота наркотических средств, которая поглотила буквально все сферы его жизнедеятельности и влечет за собой социальную деградацию.

Анализ статистической информации, результаты социологических и криминологических исследований позволяют выявить ряд негативных тенденций, осложняющих наркоситуацию в России: значительный рост наркотизации населения, рост наркопреступности, ее тесная связь с общеуголовной преступностью и т.п.

Результатом развития российского уголовного законодательства об ответственности за преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ стало принятие Уголовного кодекса 1996 года, в который с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства входят ряд статей (ст. 228-233 УК РФ), запрещающих эти преступные деяния.¹ Посредством принятия нормативно-правовых актов государство воздействует на оборот наркотических средств и психотропных веществ и устанавливает уголовную или административную ответственность за их нарушение.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ государством возложено на правоохранительные органы. Но в связи с несовершенством правовой базы существуют некоторые проблемы в осуществлении данной задачи.

¹ Числов А.И. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. М: ЦОКР МВД России, 2008. С. 8.

Так, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, отнесены к ведению ст. 228.1 УК РФ.

Объектом ст. 228.1 УК РФ является здоровье населения. Оно охраняется комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского и иного характера. Целью охраны здоровья населения в соответствии с Основами законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июня 1993 г.² является «сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья».

Объективная сторона преступления предусмотренного ст. 228.1 УК РФ характеризуется как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Закон связывает уголовную ответственность с совершением любого из упомянутых деяний.

Нам бы хотелось уделить особое внимание одному из наиболее распространённых действий объективной стороны данного преступления, квалификация которого на практике вызывает немало сложностей – сбыту наркотических средств или психотропных веществ, или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Под незаконным сбытом в данной статье следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам, (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.) а также иные способы распространения, например путем введения инъекции наркотических средств или психотропных веществ. Ответственность лица за сбыт наркотических средств

² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1318.

психотропных веществ по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ наступает независимо от их размера.³

Следственный департамент МВД России проанализировав материалы возбужденных уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, в ряде органов предварительного следствия выявил практику возбуждения уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств лицам, которые умерли от передозировки наркотических средств, а так же по материалам административного производства, по фактам задержания граждан в состоянии наркотического опьянения, по которым наркотических средств не изымалось. Большая часть таких дел в дальнейшем оказалась приостановлена по основаниям п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, часть прекращается по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.⁴ Считается, что отсутствие предмета преступления, несмотря на иные доказательства, не позволяет в полной мере дать правовую оценку действиям лиц, в том числе осуществляющим сбыт наркотиков гражданам. В связи с этим возбуждение уголовных дел о наркопреступлениях данной категории является преждевременным.

Доводы о необоснованности возбуждения уголовного дела по ст 228.1 УК РФ, если отсутствует наркотическое средство, на наш взгляд являются не соответствующими закону, так как предметы доказывания преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.2, 229, 234 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 различаются, что подтверждается положениями Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».⁵ Так для наступления уголовной ответственности по

³ Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Учебное пособие // Под редакцией Сундрова Ф.Р., Сафиуллина Н.Х. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – С. 89-90.

⁴ Бастрыкин А.И. Информационное письмо от 12.02.2007 № 36-12-2007 «О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

⁵ Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

ч. 1 ст. 228.1 размер наркотического средства, а соответственно и его вид принципиального значения не имеет, здесь прежде всего необходимо доказать, что был совершен сбыт (передача от одного лица другому) именно наркотического средства и умысел был направлен на сбыт наркотического средства.⁶ Отсутствие самого наркотика и невозможность его исследовать не является правовым основанием для освобождения от уголовной ответственности. Поэтому выдвигаемые доводы о недоказуемости состава сбыта, когда наркотик употреблен, отсутствии судебной перспективы и т. п. – при наличии объективных признаков преступления – не являются правовыми, а потому эти обстоятельства не могут служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Бесспорно, при отсутствии наркотика весьма затруднительно доказать состав сбыта, но при получении достаточных данных указывающих на незаконный сбыт наркотического средства, то есть на признаки преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, следует решать вопрос о возбуждении уголовного дела и проведении расследования в целях установления лица, совершившего преступление. Данными, свидетельствующими о признаках сбыта, является не только наличие наркотического вещества, обнаруженного в ходе судебно-медицинского исследования, но и объяснения лиц, которые были свидетелями приобретения, употребления и другие данные. Также необходимо активизировать деятельность правоохранительных органов по выявлению превентивных составом наркопреступлений, прежде всего фактов склонения к потреблению наркотиков, незаконного культивирования наркосодержащих растений, содержания притонов для потребления наркотических средств.

Данный подход к проблеме позволит более эффективно бороться с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также отражать реальное положение дел в противодействии незаконному обороту наркотиков.

⁶ Рагог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М: Проспект, 2013. С.579.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ

На сегодняшний день одной из важнейших проблем в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является немедицинское употребление новых психоактивных веществ, обладающих неопределенным правовым статусом. Отсутствие закреплённого за подобной группой веществ конкретного правового статуса создает определенные трудности при установлении мер контроля за ними, а также создает условия для беспрепятственного нахождения таких веществ в гражданском обороте¹. В настоящее время в результате экспериментального поиска, цели которого могут быть как законные, так и незаконные, путем реакций между определенными химическими веществами, все чаще создаются психоактивные вещества, отличающиеся молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ. В обществе для обозначения данной группы веществ используются такие сленговые понятия как «дизайнерские» наркотики, «легальные» наркотики, «спайсы», «соли», «миксы» и др.

«Дизайнерские наркотики» – синтетические наркотические препараты, имеющие свойства какого-либо натурального наркотического вещества, но отличающиеся от него по химической структуре. Новые виды «легальных наркотиков», еще называемых «дизайнерские» сравнительно недавно появились на российском рынке и за короткое время стремительно набрали бешеную популярность среди населения, особенно в молодежной среде. В основном это курительные миксы, основой которых являются синтетические каннабиноиды, воздействующие на соответствующие рецепторы головного мозга намного сильнее, чем природные канабиноиды, содержащиеся, например, в марихуане. В настоящее время достаточно серьезной проблемой стали и другие замаскированные синтетические вещества, обладающие свойствами наркотических, в форме солей для ванн, ароматизаторов, корма для аквариумных рыб, удобрений для

¹ Карпов Я.С., «Наркоконтроль» № 1, 2013, «Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса», 35-37.

комнатных растений, легальных порошков и др.² К ним относятся, в частности, отдельные компоненты курительных смесей. Распространители «дизайнерских» наркотиков маскируют их под различные виды продукции народного потребления, в частности, данные вещества реализуются под видом солей для ванн, прикормки для рыб и растений, средств от паразитов, препаратов для растворения лакокрасочных покрытий, средств для ухода за обувью и других товаров. Они формально не пригодны для употребления во внутрь, и на них не требуется разрешение Роспотребнадзора, но фактически употребляются внутривенно и перорально.

Ситуация с распространением новых психоактивных веществ развивается лавинообразно, что обусловлено рядом факторов. Если употребление «дизайнерских» наркотиков для молодых людей было данью модному движению и частью субкультуры, то новые вещества к тому же стали заменителем героина для потребителей инъекционных наркотиков. Для остальных привлекательными стали простота их потребления и мощный психоактивный эффект. И те и другие видят доступность и безнаказанность употребления таких веществ в связи с неопределенностью их правового статуса. Отсюда возникло вошедшее в обиход слово «легалка», связанное с реализацией этих психоактивных веществ через сеть небольших торговых точек под видом удобрений для растений («Charge+», «Super Charged»), соли для ванн («Cristalius»), средства «Антитабак», препаратов для уничтожения грызунов и др. Дизайнерские наркотики намеренно разрабатываются и производятся с помощью химических технологий, чтобы оставаться вне сферы контроля.

«Дизайнерские» наркотики можно рассматривать в рамках следующей классификации:

1. «Спайс» – синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов.
2. Пиперазины – 1-бензилпиперазин и др.
3. Катиноны – мефедрон («легальный» кокаин), метедрон, метилон, МДПВ и др.

² Корчагин О.Н., «Наркоконтроль» № 4, 2012, «Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ», 32-34.

4. Новые депрессанты – гамма-бутиролактон и др.
5. Новые амфетамины – 4-флюороамфетамин и др.

Наибольшее распространение в России получили следующие виды «дизайнерских» наркотиков (designer drugs): наркотики с измененной химической формулой: 4-метилметкатинон (мефедрон), 2-, 3- или 4-фторметкатинон (флефедрон), а также метилендиоксизамещенные гомологи: бета-кето МДМА (метилон), бета-кето МДЕА (этилон), бета-кето МБДБ (бутилон), бета-кето МДПВ (3,4-метилендиоскипировалерон) и синтетические каннабиноиды, такие как JWH-250 и др. После ряда смертельных случаев, вызванных приемом мефедрона, подтвержденных результатами токсикологических исследований, он был запрещен к обороту в Великобритании, Норвегии, Дании, Швеции, Эстонии, Финляндии, Румынии, Германии, Израиле, Австралии. В России мефедрон и метилон Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 578 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации и отнесены к наркотическим средствам Списка I, оборот и производство которых на территории Российской Федерации запрещены. Кроме того, широкое распространение также получили ароматизированные курительные смеси растительного происхождения, пропитанные синтетическим компонентом, известные как «спайсы» (spice).

Для привлечения к уголовной ответственности за приобретение, хранение, контрабанду, сбыт так называемых «дизайнерских» наркотиков (ст. 228, ст. 228¹, ст. 229¹, ст. 230, ст. 232 УК РФ, ст.6.8 КоАП РФ), необходимо положительное заключение химико-токсикологической экспертизы о признании вещества аналогом или производным конкретного наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Соответственно, для успешной правоприменительной практики в данном направлении, требуется выработка единого и однозначного подхода к понятиям аналогов и производных наркотических

средств и психотропных веществ, а также четких критериев их отграничения от других видов веществ.

В ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ (ред. от 01.03.2013) дается следующее определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ: *«аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».*

Таким образом, можно выделить следующие признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ:

1. Вещества синтетического или естественного происхождения.

2. Вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

3. Вещества, воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

4. Вещества, химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

5. Вещества, свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Постановлением Правительства от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» примечания к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров дополнены определением производных наркотических средств и психотропных веществ. Согласно этому определению *производными наркотических средств и психотропных веществ*

признаются вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Для отнесения вещества к аналогам и производным наркотических средств и веществ необходимо определение экспертным путем сходства химической структуры и свойств исследуемых веществ со структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ и воспроизведение психоактивного действия на организм человека. Вопрос о сходстве химической структуры и свойств может быть решен в рамках физико-химических исследований и экспертизы наркотических средств и психотропных веществ. Для окончательного отнесения исследуемого объекта к аналогам или производным наркотических средств и психотропных веществ необходимо заключение эксперта о его психоактивном действии на организм человека, что выходит за рамки компетенции эксперта-химика и требует проведения комплексной экспертизы с привлечением специалистов со специальным медицинским образованием и проведением соответствующих химико-токсикологических и химико-фармакологических исследований.

Таким образом, в настоящее время в органах ФСКН России при выявлении веществ, обладающих схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами воздействием на организм человека, назначается проведение комплексной экспертизы с участием экспертов разных специальностей (эксперт-химик, эксперт-фармаколог, эксперт-медик) и четко поставленными вопросами, в частности, является ли исследуемое вещество аналогом или производным наркотических средств и

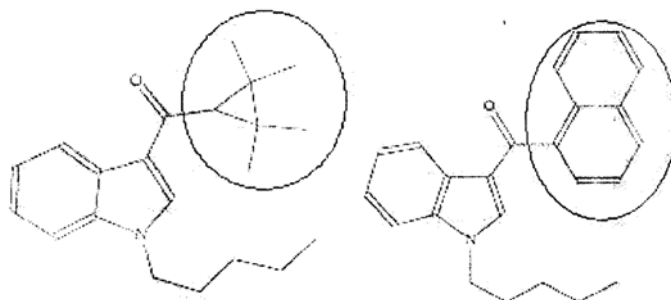
психотропных веществ (сходство по химической структуре и свойствам с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят).

Правоприменительная практика показывает, что процесс признания вещества аналогом или производным в каждом конкретном случае довольно сложен и длителен, т.к. требует определенных исследований пролонгированного характера. Так, экспертиза по признанию вещества аналогом или производным, как правило, является комплексной и состоит из двух частей. Первая часть – это химическое исследование, в ходе которого устанавливается схожесть химической структуры исследуемого вещества с химической структурой вещества, включенного в Перечень. Вторая часть – фармакологическое или токсикологическое исследование, в ходе которого устанавливается схожесть психоактивных свойств исследуемого вещества со свойствами веществ, запрещенных к обороту. Схожесть химической структуры устанавливается хроматографическими методами, которые позволяют осуществить наглядное сравнение структурных формул исследуемых веществ. Исследование психоактивных свойств веществ осуществляется с помощью фармакологического исследования, в ходе которого изучается влияние конкретного вещества на поведенческую активность лабораторных животных (как правило, мышей). В случае, если при проведении соответствующих экспериментов исследуемое вещество вызывает значительные изменения поведенческой активности животных (изменение двигательной активности, изменения в асимметрии движений, увеличение времени замираний и количества медленных движений, неадекватно проявляющиеся реакции торможения), то эксперт приходит к выводу, что данное вещество формирует специфическое поведение, характерное для состояния опьянения веществами конкретного вида (например, ряда синтетических каннабиноидов), обладающих психоактивными свойствами.

Рассмотреть механизм признания психоактивного вещества аналогом наркотического средства можно на конкретном примере судебной экспертизы из практики.

В результате таможенного досмотра было обнаружено вещество растительного происхождения темного цвета. На

основании постановления дознавателя по особо важным делам отделения дознания камчатской таможни сотрудниками Пермской государственной фармацевтической академии Минздравсоцразвития России была проведена комплексная химико-фармакологическая судебная экспертиза представленного объекта. Экспертам было необходимо установить, является ли представленное вещество наркотическим или психотропным средством, либо аналогом данных веществ. Экспертиза состояла из двух частей: химического исследования и фармакологического исследования. В результате химического исследования было установлено, что объект содержит вещество ТМЦП-018, которое является структурным аналогом наркотического средства JWH-018, включенного в Список I «Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых запрещен в Российской Федерации» Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства № 681 от 30.06.1998 г. В ходе исследования проводилось сравнение химических формул веществ, в результате которого было установлено, что ТМЦП-018 - психоактивное вещество класса синтетических каннабиноидов, являющееся аналогом наркотических средств линейки JWH, в частности JWH-018.

Химическая формула ТМЦП-018

Химическая формула JWH-018

Сравнение структурных формул веществ ТМЦП-018 (слева) и JWH-018 (справа). На формулах видно, что структуры обоих веществ отличаются радикалами, которые на рисунке обведены.

Фармакологическое исследование проводилось с целью изучения влияния вещества ТМЦП-018 на поведенческую активность лабораторных животных. Эксперименты проводились на 28 белых мышах-самцах массой 18-24 г. В результате исследования острой токсичности, в ходе которого использовалась рассчитанная для лабораторных животных десятикратно

превышающая разовую дозу исследуемого вещества, было установлено, что данная доза вызывает значительные изменения в поведении и состоянии животных. Животные вели себя пассивно, замирали, не отвечали на внешние звуковые раздражители в течение всего 4-часового периода наблюдения.

По результатам теста спонтанной двигательной активности (СДА-тест) были установлены изменения нормальной динамики энергозатрат на двигательную активность после введения вещества в виде резкого и длительного подавления двигательной активности. Так, было выявлено резкое снижение двигательной активности и существенное искажение нормальной реализации циркадного цикла³ в стрессовых условиях, наблюдавшиеся у контрольных животных. Кроме того, изменения поведенческой активности были зафиксированы в результате теста «Открытое поле», в ходе которого животные помещались на круглую площадку с отверстиями, где регистрировалось число пересеченных квадратов по периферии, число вставаний на задние лапы, число заглядываний в отверстия поля и т.д. Тест «Открытое поле» зафиксировал увеличение тревожности и изменения критичности восприятия и мышления у животных, что свидетельствует о серьезном подавлении проявлений ориентировочно-исследовательской активности, которое резко снижает адаптивный и конкурентный потенциал организма. В целом, течение острого поведенческого стрессового ответа у животных указывает на неадекватность их поведения модельным вызовам среды.

Таким образом, проведенное фармакологическое исследование показало, что исследуемое вещество ТМЦП-018 при однократном введении в дозе, аналогичной 150 мг для человека, вызывает изменение поведенческой активности лабораторных животных: изменяет двигательную активность и вызывает изменения в асимметрии движения, время замираний и количество медленных движений, что свидетельствует о возникновении неадекватно проявляющихся реакций торможения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вещество ТМЦП-018 формирует специфическое поведение, характерное для состояния опьянения веществами ряда синтетических каннабиноидов, обладающих

³ 24 часовой цикл с характерной повторяющейся схемой физических изменений.

психоактивными свойствами. В связи с наличием токсических свойств у изученного соединения, его применение может причинить вред здоровью, в том числе при однократном употреблении.

На основании проведенного химического и фармакологического исследования эксперты приходят к выводу о том, что вещество ТМЦП-018 является аналогом наркотических средств линейки JWH, в том числе наркотического средства JWH-018, которое включено в Список 1 «Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства № 681 от 30.06.1998 г.

Учитывая длительность и необходимость использования специального дорогостоящего оборудования, которое не всегда имеется в распоряжении экспертного учреждения, проводящего химико-фармакологические исследования, отсутствие единой методики проведения экспертных исследований такого рода, а также отсутствие в ряде экспертных подразделений ФСКН России соответствующих специалистов, актуален вопрос упрощения процедуры внесения вещества в перечень запрещенных к обороту. В качестве одной из форм противодействия обороту новых синтетических наркотических средств является возможное введение института временного запрета, заключающегося в закреплении на законодательном уровне за ФСКН России возможности временно ограничивать оборот данных веществ с целью их классификации и решения вопроса об их включении в списки I, II, III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Изучение зарубежного опыта показывает эффективность введения института временного запрета как одной из мер противодействия обороту новых синтетических наркотиков.

В частности, в США и Швеции оборот новых психоактивных веществ ограничивается временными запретами, введенными в этих странах и действующими до 1,5 лет до включения нового психоактивного вещества в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Кроме того, в США

(штат Аризона) был принят закон, запрещающий базовые химические формулы синтетических наркотиков. В новом законе дается расширенное определение таких синтетических средств, как химические формулы синтетической «марихуаны», «солей для ванн» и других «дизайнерских» наркотиков.

В Швеции действует «Закон об уничтожении некоторых видов веществ, вредных для здоровья», который дает право прокурорам изымать из оборота и уничтожать ряд веществ, в том числе вещества, в отношении которых можно предположить, что они будут внесены в список наркотических средств или товаров, наносящих вред здоровью. К ним относятся вещества, находящиеся в списке, который составляется и регулярно обновляется Шведским национальным институтом общественного здоровья (Swedish National Institute for Public Health). В данном списке содержатся вещества, которые не использовались прежде в медицинских целях, и в отношении которых в настоящее время проводятся исследования для определения их наркогенности.

В Финляндии в 2011 году на национальном уровне была принята упрощенная система включения новых наркотических веществ в список запрещенных постановлением правительства. Органы полиции или таможи обращаются в центр безопасности и развития в сфере фармакологии (Finnish medicine Agency – FIMEA), который проводит необходимые исследования и представляет доклад в Министерство здравоохранения. Министерство здравоохранения, в свою очередь, принимает решение о необходимости срочных мер на национальном уровне либо об ожидании решения о запрете вещества на уровне ЕС. В первом случае в правительство представляется проект постановления о включении вещества в список запрещенных. Необходимыми условиями для запуска национальной процедуры являются опасность вещества для здоровья и предварительное направление информации о нем в систему раннего предупреждения (EWS) ЕС.

В Великобритании основным надзорным органом по контролю за оборотом психоактивных веществ является Агентство по контролю за качеством лекарственных средств и медицинской продукции, которое уполномочено выносить решения о запрете на оборот психоактивных веществ на национальном уровне. После соответствующего решения агентства подключается министерство

внутренних дел, которое ставит вопрос о включении препарата в перечень подконтрольных.

В Латвии список наркотических веществ заменен списком основных формул химических групп психотропных веществ, что способствует эффективному ограничению оборота новых синтетических веществ (спайсов, курительных смесей и т.д.), имеющих сходную химическую формулу с веществами уже включенными в список запрещенных к обороту. Правоохранительные органы Латвии отмечают, что до сих пор список контролируемых государством веществ многократно дополнялся новыми психотропными веществами, попадавшими в оборот, однако производители наркотиков быстро реагировали на эти изменения, предлагая новые виды веществ, незначительно видоизменяя их химическую структуру.

В рамках создания института временного запрета на территории Российской Федерации в настоящее время организована работа по разработке проектов правовых актов, направленных на наделение директора ФСКН России полномочиями по приостановлению сроком до одного года оборота на территории Российской Федерации веществ, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены ограничения и запреты, обладающих воздействием на организм человека, схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, утверждающим Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Перечень), ФСКН России наделена полномочиями по разработке предложений, являющихся основанием для внесения изменений в указанный Перечень.

Проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» предлагается дополнить статью 53 Федерального закона № 3-ФЗ положением о наделении руководителя федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ полномочиями по приостановлению сроком до одного года оборота на территории Российской Федерации (за исключением ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации) веществ, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены ограничения и запреты, обладающих воздействием на организм человека, схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами.

Принятие Федерального закона повлечет необходимость разработки проекта постановления Правительства Российской Федерации, определяющего процедуру принятия директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков решения о временном приостановлении оборота веществ, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены ограничения и запреты, обладающих схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами воздействием на организм человека, и внесения изменений в Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976, в части отнесения к полномочиям директора ФСКН России принятия решения о приостановлении оборота на территории Российской Федерации веществ, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены ограничения и запреты, обладающих схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами воздействием на организм человека, в связи с чем статьей 3 законопроекта предлагается предусмотреть вступление в силу Федерального закона по истечении 180 дней после дня его официального опубликования.

Таким образом, принятие данного федерального закона обеспечит введение дополнительных мер государственного контроля за оборотом веществ, обладающих схожим с наркотическими средствами или психотропными веществами воздействием на организм человека, в отношении которых организована работа по отнесению их к категории веществ, находящихся под контролем в Российской Федерации.

В рамках создания системы раннего выявления и предупреждения новых видов психоактивных веществ возможна

реализация следующих предложений:

1. Рассмотрение возможности создания Центра мониторинга новых видов наркотиков и наркомании, деятельность которого будет направлена на осуществление активного сотрудничества и обмена информацией между странами о новых видах появляющихся в гражданском обороте психоактивных веществ⁴.

2. Рассмотрение возможности создания спецподразделений по выявлению новых психоактивных веществ и установлению мер контроля за их оборотом в составе компетентных ведомств стран СНГ.

3. Разработка механизма передачи федеральными органами исполнительной власти образцов новых психоактивных веществ в экспертные и научно-исследовательские организации для проведения экспертизы их воздействия на организм человека.

4. Рассмотрение возможности создания списка запрещенных к обороту химических формул (структурных групп) веществ, обладающих наркотическим воздействием на организм человека.

5. Рассмотрение возможности разработки системы оперативного приема сообщений от населения о случаях появления в гражданском обороте новых психоактивных веществ, в том числе синтетических и дизайнерских наркотиков, а также медицинских препаратов, обладающих нежелательными побочными эффектами (создание подобной системы целесообразно в структуре ФСКН России совместно с Росздравнадзором России).

В целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств и психотропных веществ, целесообразно осуществление следующих мер:

– выработка единых критериев экспертной оценки веществ на предмет отнесения их к аналогам, производным наркотических средств и психотропных веществ;

– выработка единой методики проведения химико-токсикологических экспертиз по вопросу отнесения вещества к аналогам или производным наркотических средств и

⁴ Корчагин О.Н. «Создание системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании в рамках СНГ как один из основных факторов противодействия незаконному обороту наркотиков на территории государств-участников СНГ». Выступление на Научно-практической конференции по проблемам развития международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и противодействию наркомании, 29.11.2012.

психотропных веществ;

– организация взаимодействия с интернет-провайдерами в целях пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков посредством сети Интернет;

– организация взаимодействия со службами, осуществляющими пересылку почтовых и багажных отправок;

– обеспечение взаимодействия следственных, оперативных и экспертных подразделений в ходе сбора и изучения результатов ОРД на предмет наличия данных об умысле на сбыт, приобретение и хранение аналогов синтетических наркотических средств, входящих в различные курительные смеси, соли для ванн и иные товары бытового назначения.

В настоящее время вопрос регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков становится все более актуальным. Представляется, что реализация предложенных мер будет способствовать более эффективному и качественному расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА**

1 июля 2010 года решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года №17 в Российской Федерации введен в действие Договор о Таможенном кодексе. В его основу заложены положения Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция 1973 г.).

Это повлекло появление единой таможенной территории таможенного союза, что составляет территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В соответствии с п.2 ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного Союза пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза.

28 декабря 2010 вступил в силу федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 г. №311. В соответствии со статьей 324 данного ФЗ с 1 января 2011 года утратил силу Таможенный кодекс Российской Федерации. В результате этого с 1 января 2011 года в российском законодательстве перестало существовать нормативно закрепленное понятие – таможенная граница Российской Федерации. Однако поскольку такое понятие как таможенная граница Российской Федерации продолжала оставаться в нашем законодательстве, в частности в уголовном и административном, то у правоохранительных органов возникли серьезные проблемы при доказывании и установлении фактов незаконного перемещения каких-либо веществ через таможенную границу Российской Федерации.

В ряде случаев прокуроры, судьи и иные правоприменители ставили под сомнение правомерность возбуждения после 29 декабря 2010 года уголовных дел по признакам контрабанды наркотиков.

Всё это побудило законодателя срочно вносить изменения в уголовное законодательство. Федеральным законом №420 от 07.12.2011 была признана утратившей силу статью 188 Уголовного

кодекса Российской Федерации. Одновременно Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новыми статьями 226.1 и 229.1, которые законодатель поместил в раздел 9 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Выделение отдельной нормы о контрабанде запрещенных или ограниченных в гражданском обороте предметов из статьи 188 УК РФ впервые было предложено ещё в монографиях и диссертационных исследованиях более 15 лет назад. Но реализовано это было только в настоящее время. На наш взгляд это хоть и запоздалый, но абсолютно правильный шаг законодателя.

В соответствии со статье 229.1 УК РФ под контрабандой наркотиков понимается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Общественная опасность контрабанды наркотиков в первую очередь обусловлена объектом посягательства.

В связи с этим мы полагаем, что *родовым объектом* здесь выступают общественная безопасность и общественный порядок. *Видовым объектом* - безопасность здоровья населения и общественная нравственность, входящие в качестве составляющих в понятие общественной безопасности. *Непосредственным объектом* является безопасность здоровья населения (как социального блага), охраняемого от немедицинского воздействия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уголовно-правовыми нормами.

Предметом контрабанды наркотиков являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их

прекурсоры, инструменты или оборудование, находящееся под специальным контролем и используемое для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Понятие наркотических средств и психотропных веществ содержится в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Любое наркотическое средство или психотропное вещество как предмет преступления признается таковым при установлении совокупности трех признаков: качественного, формально-юридического и количественного.

Качественный признак наркотического средства как предмета преступления отражает его медицинский критерий, который заключается в том, что средство (вещество, лекарство) должно оказывать такое специфическое действие на центральную нервную систему (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и т.д.), которое было бы причиной его немедицинского применения.

Юридический признак заключается в том, что наркотическое средство или психотропное вещество признается таковым, если оно включено в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Количественный признак.

Размер наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, обнаруженного в незаконном обороте является составообразующим и квалифицирующим признаком.

В последнее время, в связи с появлением всё новых видов наркотических средств и психотропных веществ остро стоит проблема привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов.

В соответствии со статьей 1 Федерального Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств, и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Включение аналогов наркотических средств и

психотропных веществ в диспозицию контрабанды было обосновано общественной опасностью их контрабандного перемещения, а также тем, что диспозиции статей 228 и 228¹ УК РФ предусматривают уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку (ст. 228 УК РФ), а также за незаконное производство, сбыт или пересылку (ст. 228¹ УК РФ) аналогов.

Необходимость установления уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов обусловлена достаточно длительной процедурой внесения тех или иных новых средств или веществ, поступивших на нелегальный рынок сбыта наркотиков, в списки Перечня наркотических средств и психотропных веществ. В некоторых случаях эти новые средства или вещества лишь незначительно отличаются по химической структуре от определенного наркотического средства или психотропного вещества, но при этом воспроизводят психоактивные свойства этого наркотика.

На сегодняшний день критическая оценка включения аналогов наркотических средств или психотропных веществ в перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков обусловлена возможными злоупотреблениями при отнесении того или иного средства или вещества к аналогам наркотических средств или психотропных веществ. Насколько должна быть сходной химическая структура аналога и конкретного наркотического средства или психотропного вещества? «Сходность» - очень расплывчатое понятие. Что означает «воспроизведение психоактивных действий» конкретного наркотика? Насколько полным должно быть это воспроизведение? Какие критерии использовать при оценке воспроизведения психоактивных действий: характер воздействия на центральную нервную систему, длительность, последствия или какие-то иные признаки психоактивного воздействия наркотика, чьим аналогом признается исследуемое вещество? Отсутствие ответа на эти вопросы затрудняет привлечение к уголовной ответственности лиц, участвующих в незаконном обороте аналогов.

При этом в химии нет определения понятия «аналоги». Специалист-химик может судить только о структурной аналогии, сходности химического строения, под это понятие попадают изомеры и производные анализируемых веществ, например, такие

как соли, эфиры, кетоны, гомологи, оксипроизводные, галогенозамещенные-производные, тио-производные и т.п.

С.В. Сыромятников и И.И. Сарычев предлагают заменить законодательно понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» на понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ», аргументируя свое мнение тем, что «процедура отнесения веществ к аналогам наркотических средств, основанная на определении сходств не только химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически нереализуемой на практике»¹.

В постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178, в котором дается определение производной, есть указание на то, что под действие Перечня не подпадают вещества, включенные самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств, но часто лекарственные средства имеют фирменные названия и далеко не всегда название основного действующего вещества в лекарственном средстве совпадает с его фирменным названием. Опять же в компетенцию экспертов-химиков в системе ФСКН России не входит определение соответствия исследуемого вещества лекарственному препарату, определяется не полный состав вещества, а наличие действующих веществ и при необходимости их количество.

Но, как указывалось выше, понятие производной, законодательно закрепленное постановлением Правительства РФ, не охватывает всего объема веществ, которые могут появиться и появляются в обороте. И, что немаловажно, сходство химической структуры не гарантирует, что вещества будут обладать похожими психоактивными свойствами, например, кодеин, этилморфин, тебаин являются структурными аналогами, но только два из них (кодеин и этилморфин) аналогичны по фармакологической активности (противокашлевой эффект); тебаин является судорожным ядом и не обладает противокашлевым действием. С другой стороны, имеются аналоги по действию (например, морфин и промедол), обладающие весьма существенными структурными различиями.

¹ Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. №2.

Как представляется, выходом из сложившейся ситуации было бы введение временного Перечня веществ, обладающих сходными свойствами с наркотическими средствами и психотропными веществами. Именно в этот перечень можно вывести все производные наркотических средств и психотропных веществ, добавить структуры, получаемые замещением атомов углерода в основном углеродном скелете на атомы азота, водорода, галогенов, а также вносить туда появляющиеся в обороте вещества, обладающие сходной структурой с уже известными наркотическими средствами и психотропными веществами. На вещества, попавшие в такой Перечень, ввести временные меры запрета, например на год или полтора, до всестороннего исследования данных веществ на предмет их соответствия медицинскому, социальному, юридическому признакам, обязательным для признания вещества наркотическим или психотропным. В действующий же Перечень вносить уже конкретные наименования веществ, которые прошли проверку и соответствуют медицинскому, социальному и юридическому критерию².

Согласно статье 1 ФЗ от 8 января 1998 года N 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. В мире насчитывается более 1000 растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 были утверждены крупные и особо крупные размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей

² Кубарева Ю.В. Вопросы применения законодательства в сфере оборота производных наркотических средств и их аналогов. Материалы 16 международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков». Часть 2.. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С.315.

статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящий момент этот список включает в себя 9 растений: голубой лотос; плодовое тело грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин; кактус, содержащий мескалин и другие виды кактуса, содержащие мескалин; кат (растение вида *Cathaedulis*); кокаиновый куст; конопля (растение рода *Cannabis*); мак снотворный и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства; семена розы гавайской; шалфей предсказателей.

Среди новаций статьи 229.1 УК РФ можно выделить позицию законодателя о необходимости дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков в зависимости от их размера, то есть в значительном, крупном и особо крупном размере.

Поддерживаем позицию законодателя и об установлении уголовной ответственности за контрабанду прекурсоров.

Однако на каком основании законодатель включил в статью 229.1 УК РФ прекурсоры, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ не совсем понятно. Ведь, ни прекурсоры, ни инструменты или оборудование не являются предметом немедицинского потребления как те же наркотики или наркосодержащие растения. Соответственно контрабанда этих вещей не посягает на здоровье населения. На наш взгляд более правильным было бы включить эти предметы в диспозицию статьи 226.1 УК РФ, вместе с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Тем более, что большинство прекурсоров по своему химическому составу больше соотносятся с сильнодействующими или ядовитыми веществами (напр. ангидрид уксусной кислоты, серная, соляная кислота и т.д.).

Однако некоторые нововведения этих норм, как нам представляется, могут вызвать проблемы в правоприменительной практике.

Прежде всего, в нормах статьей 226.1 и 229.1 УК РФ обращает на себя внимание то, что из диспозиции исчезли элементы способа совершения контрабанды, которые ранее были в ст.188 УК РФ. Это, в частности, совершение контрабанды помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжено с недекларированием или

недостоверным декларированием. Эти способы раскрывали сущность данного преступления и позволяли правоприменителям верно устанавливать объективную и субъективную сторону этого деяния.

В настоящее время ключевым понятием в диспозиции этих норм становится определение незаконного перемещения. Данная дефиниция (незаконное перемещение) в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного Союза раскрыто в пункте 19 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного Союза. Там говорится, что незаконное перемещение товаров через таможенную границу – это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение. Это понятие, на наш взгляд, вполне можно использовать при квалификации по статьям 226.1 и 229.1 УК РФ, когда предметы контрабанды перемещаются через Таможенную границу Таможенного Союза.

Однако, как квалифицировать контрабанду через государственную границу с нашими странами партнерами по Таможенному Союзу, что предусмотрено статьями 226.1 и 229.1 УК РФ не совсем понятно. Ведь законодательно установленного понятия перемещения через Государственную границу у нас нет. Поэтому сразу возникает вопрос – в чем состоит незаконность перемещения? Какой нормативный акт это регулирует. Как вменить в вину субъекту незаконность перемещения, если нет установленного законодателем порядка законного перемещения наркотиков через Государственную границу Российской Федерации.

Вместе с тем с 1 июля 2011 года таможенные органы не осуществляют деятельность на бывшей таможенной границе Российской Федерации, сопредельной с республиками Беларусь и Казахстан, и вопросы обеспечения порядка перемещения указанных видов товаров (предметов) и безопасности Российской Федерации отнесены к ведению органов пограничного контроля

(статья 11 Федерального закона от 1 апреля 1993 года № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»), следовательно, совершение обманных деяний при перемещении через Государственную границу России с республиками Беларусь и Казахстан вышеуказанных предметов, если таковые деяния были направлены на обман органов пограничного контроля, не будут в силу формальных причин подпадать под действие статей 226.1 и 229.1 УК России³.

Необходимо отметить, что редакция статьи 229.1 УК России согласуется с Договором «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств-членов Таможенного союза» (далее – Договор), принятым Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 3 июля 2010 года №50, которое предписывает приведение национального законодательства в соответствие с Договором. Российская Федерация, подписав Договор, взяла на себя обязательства защищать интересы не только Российской Федерации, но и интересы государств-участниц Таможенного союза.

Рассмотрим некоторые случаи квалификации контрабанды в соответствии с Договором.

Так, в случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, из Украины через российско-украинскую границу и выявлении на территории Российской Федерации: контрабанда совершается в Российской Федерации, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в Российской Федерации, а при предъявлении обвинения следует указывать «таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», что согласуется с частью 1 статьи 5 Договора (уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления – по месту обнаружения преступления).

При незаконном перемещении наркотиков в Россию, из Казахстана через российско-казахстанскую границу и выявлении на территории Российской Федерации: контрабанда совершается в

³ В.И. Остапенко. Проблемные вопросы квалификации и расследования контрабанды наркотических средств условиях функционирования Таможенного союза и вносимых изменений в УК и УПК России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы совершенствования правовых институтов в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели». Ростов-на-Дону, 2012. С.167.

Российской Федерации, при этом уголовное дело возбуждается и расследуется в Российской Федерации, а при предъявлении обвинения следует указывать «государственную границу Российской Федерации», что также согласуется с частью 1 статьи 5 Договора.

В случае незаконного перемещения наркотиков в Россию, из Узбекистана через российско-казахстанскую границу и выявлении на территории Российской Федерации: контрабанда совершается на территории двух государств – Казахстана и России. В этом случае уголовное дело возбуждается и расследуется в Российской Федерации, что согласуется с частью 2 статьи 5 Договора (Каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенных на территории других сторон). При предъявлении обвинения следует указывать «Государственную границу Российской Федерации». Факт контрабанды наркотиков на территории Казахстана может быть расследован в Российской Федерации отдельным эпизодом, что согласуется с частью 1 статьи 5 Договора, а также с подпунктом 4 пункта 1 статьи 5 Договора (Если преступления совершены на территории разных сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них).

Если установлен факт покушения на незаконное перемещение наркотиков в Россию, например, из Узбекистана через российско-казахстанскую границу и выявлении контрабанды на территории Казахстана. Уголовное дело возбуждается в Казахстане и передается для расследования в Российскую Федерацию, например в случае, если в России уже имеется в отношении данного лица уголовное дело, что согласуется с подпунктом 4 пункта 1 статьи 5 Договора (Если преступления совершены на территории разных сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них).

При предъявлении обвинения следует указывать Государственную границу Российской Федерации и таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Данная норма согласуется также со статьей 12 УК России, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации.

В данном случае, привлечение к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков не будет зависеть от наличия уголовной ответственности за контрабанду наркотиков в Казахстане.

Редакция статьи 229.1 УК России в части «перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» в полной мере учитывает международные нормы и не позволяет за одно и то же преступление, связанное с контрабандой наркотиков, в разных государствах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС привлечь к уголовной ответственности одно и то же лицо.

При расследовании уголовных дел о контрабанде наркотиков следует учитывать момент совершения преступления. Так, если контрабанда совершена в период до 8 декабря 2011 года, действия обвиняемых следует квалифицировать по статье 188 УК России. При этом описательная часть обвинения должна содержать объективные признаки статьи 229.1 УК России, например, «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств». С 8 декабря 2011 года действия обвиняемых следует квалифицировать по статье 229.1 УК России.

Рассматривая различные аспекты квалификации преступлений по статье 229.1 УК России необходимо учитывать, что все большее распространение получает контрабанда наркотиков с использованием международных почтовых отправлений. При этом возникали вопросы относительно квалификации действий лиц, осуществляющих заказ на поставку наркотических средств с территории иностранных государств посредством сети Интернет. В таких случаях действия лица, осуществившего заказ наркотических

средств через сеть Интернет, а равно получение на территории Российской Федерации ранее заказанного через Интернет наркотического средства, следует квалифицировать по статье 229.1 УК России в соучастии, если имеются сведения (полученные в ходе доследственной проверки, либо расследования уголовного дела), о том, что ему достоверно известно, что наркотическое средство находится за пределами таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, либо Государственной границы Российской Федерации и будет через нее перемещено. В иных случаях действия заказчиков и получателей необходимо квалифицировать, как незаконное приобретение наркотиков.

Сведения об авторах

АМИНЕВ Фарит Гизарович, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, директор АНО «Уфимский центр судебных экспертиз» (УЦСЭ), член Евразийской академии судебной медицины и экспертизы, кандидат юридических наук.

БАКИН Анатолий Анатольевич, старший сотрудник отдела научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат медицинских наук, кандидат юридических наук.

БАРАБАНЩИКОВ Алексей Викторович, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Воронежского института МВД России.

БЕРЛЁВ Сергей Викторович, преподаватель кафедры физики Воронежского института МВД России.

БУТЫРЦЕВА Инна Владимировна, доцент кафедры №4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

ЖЕЛЕЗНЫЙ Сергей Владимирович, начальник кафедры физики Воронежского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

КУЗНЕЦОВ Игорь Геннадьевич, доцент кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

ИЩЕНКО Петр Петрович, заместитель начальника Следственного управления Следственного департамента ФСКН России, кандидат юридических наук.

ЛАТЫПОВА Марина Геннадьевна, преподаватель кафедры криминалистики ФГКОУ ВПО Уфимского юридического института МВД России.

ЛЕБЕДЕВ Алексей Николаевич, доцент кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, ведущий эксперт отдела исследования документов Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России.

ЛИПСКИЙ Николай Алексеевич, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им.

В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРОВА Елена Борисовна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

СИТНИКОВ Александр Иванович, старший преподаватель кафедры физики Воронежского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

ТАНАГА Ирина Владимировна, преподаватель кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ТИХОМИРОВА Вероника Владимировна, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФСКН России.

ХАРАТИШВИЛИ Антон Георгиевич, начальник кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук.

Северо-Западный институт повышения квалификации
Федеральной службы Российской Федерации по контролю
за оборотом наркотиков

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**Материалы
всероссийской заочной научно-практической конференции
октябрь 2013 года**

*Оригинал-макет: Р. В. Кух
Технический редактор: Фадеева М.О.*

Подписано в печать 26.05.2014 г. Первый тираж 100 экз.
Объем 4,5 п. л. Формат 60×84 ¹/₁₆. Печать цифровая.

Отпечатано в множительном бюро отдела НИиРИР СЗИПК ФСКН России
(188662, Ленинградская область, Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2)